

М. Г. АЛЬТШУЛЛЕР

**ИСТОРИЯ И АЛЛЮЗИИ:
НЕОПУБЛИКОВАННАЯ ТРАГЕДИЯ Н. П. НИКОЛЕВА
«СВЕТОСЛАВ»**

Н. П. Николев написал шесть трагедий: «Пальмира», «Сорена и Замир», «Светослав», «Матильда», «Орфия» и «София». Последние три до нас не дошли, «Пальмира» была опубликована один раз в «Русском феатре», «Сорена» пользовалась успехом из-за ее тираноборческих восклицаний и скандального запрещения. Она дважды переиздавалась уже в послереволюционное время.¹ Трагедия «Светослав» сохранилась в рукописи, так как автор поднес ее Александру I. Писарский экземпляр находится в Российской национальной библиотеке (СПб.) в составе Эрмитажной коллекции.² Рукопись давно известна исследователям, ей даже посвящены две статьи и несколько страниц в книге по истории русской драматургии XVIII в., что случается достаточно редко с неопубликованным произведением.³

Прежде чем приступить к анализу этого любопытного и до сих пор малоизученного текста, следует сказать несколько слов о содержании трагедии. Действие происходит в древнем Киеве приблизительно в 965—968 гг. Захваченный в плен хазарский князь Гиркан

¹ См.: Стихотворная трагедия конца XVIII—начала XIX века / Вступ. статья, подгот. текста и примеч. В. А. Бочкарева (Б-ка поэта, Большая серия). М.; Л., 1964; Русская литература. Век XVIII. Трагедии. М., 1991.

² Российская национальная библиотека (РНБ). Рукописный отд. Эрмитажное собр. № 214.

³ *Бочкарев В. А.* 1) Русская историческая драматургия XVII—XVIII вв. М., 1988. С. 194—202; 2) Трагедия Н. П. Николева «Святослав» и ее место в русской драматургии. Взаимодействие жанров, художественных направлений и традиций в русской драматургии XVIII—XIX вв.: Межвуз. сб. науч. трудов. Куйбышев, 1988. С. 48—58; *Витковская Л. В.* Неизданная трагедия Н. П. Николева. (К истории русской классицистической трагедии) // Русская литература. 1984. № 4. С. 104—109.

готовит восстание против своего победителя князя Светослава, который находится далеко от Киева, подчиняя своей власти болгарские земли. (Победа над хазарами имела место в 965 г., победа над болгарами на Дунае произошла в 967 г.) Дочь Гиркана Азира влюблена в Светослава, но суровый отец требует у нее клятвенного заверения, что она никогда не откроет своей любви злейшему его врагу — Светославу. Светослав возвращается в Киев. На город нападают печенеги (нападение печенегов произошло в 968 г.⁴). Нападение организовали пленные хазары во главе с Гирканом. Светослав между тем открывает свою любовь Азире, которая вопреки клятве признается в ответной страсти. Происходит сражение. Светослав ранен, однако прощает Гиркану измену и возвращает ему царство. Гиркан раскаивается и вручает победителю дочь.

Те обстоятельства, что в трагедии имеется историческая личность (одна!) — князь Святослав (У Николева — Светослав), что место действия локализовано в пространстве — в г. Киеве и в реальном времени — в 965—968 гг., дали основание исследователям называть ее «исторической».⁵ Это явное преувеличение. Все исторические упоминания в трагедии взяты из общеизвестной и общедоступной «Повести временных лет». Таких упоминаний в трагедии три:

1. В 6473 (965) г. Святослав действительно победил Хазарский каганат. «Иде Святослав на козары; слышавше же козари, изыдоша противу с князем своим Каганом, и съступишася битися, и бывши брани одоле Святослав козаром и град их и Белу Вежу взя» (С. 47).

2. В 6475 (967) г. «иде Святослав на Дунай на Болгары <...> одоле Святослав Болгарам, и взя город 80 по Дунаеви...» (С. 47).

3. В 6476 (968) г. «Святослав <...> собра вои, и прогна печенеги в поли, и бысть мир» (С. 50).

Таковы исторические события, так или иначе отраженные в трагедии. Никаких исторических имен, кроме Святослава, там нет.

Существует предположение, что это имя «представляет собой перевод династических имен с варяжского на славянский»: Олег (Хельг) — посвященный, Рюрик (Хрёркер) — могучий славой, славный (т. е. посвященный славе). «Таким образом, молодой князь соединил в своем имени имена своих предков, но уже в славянском облиции».⁶ Этим антропонимических тонкостей Николев, конечно, не знал. Для него имя Святослав этимологически означало *славный святостью*. Написание Светослав означало *славный в свете* (в мире),

⁴ Все даты взяты из: Повесть временных лет. Ч. 1—2. М.; Л., 1950. Ч. 1. С. 46—47, 244—246. В дальнейшем все ссылки на Начальную летопись даются по этому изданию.

⁵ «Трагедию „Святослав“ с полным правом можно считать исторической пьесой» (Бочкарев В. А. Русская историческая драматургия XVII—XVIII вв. С. 201).

⁶ Членов А. М. К вопросу об имени Святослава // Личные имена в прошлом, настоящем и будущем. М., 1970. С. 326—327.

что, в общем, более соответствовало тому персонажу, которого Николев изобразил в своей трагедии.

О таком понимании имени русского князя, кажется, свидетельствует и реплика Гиркана:

Владыкою себе не чту и Светослава.
Будь света он монарх, вселенною владей...
(Л. 7 об.; курсив мой. — М. А.)

Можно поэтому осторожно предположить, что автор намеренно называет протагониста Светославом: может быть, Николев хотел показать, что его герой далеко не тот летописный Святослав (как мы увидим, так оно и есть), и велел переписчику писать имя через «е» («ять»), а не через «я» (в летописи — «юс» малый). Только в одном месте рукописи имя написано традиционно — писец, возможно, машинально употребил общепринятую форму.⁷

Николевский Светослав, как и его летописный прототип, — знаменитый и прославленный воин. На этом сходство между персонажами кончается. Автор летописи пенял Святославу, что тот ищет «чужой земли и о ней заботится, а свою покинул». Татищев, с трудами которого Николев, наверное, был знаком, назвав Святослава «муж свирепый» и следуя за летописцем, отмечал, что тот «мало о правлении государства, но более о войнах прилежал».⁸ Летописный Святослав женат, имеет трех детей (в том числе, кажется, незаконного Владимира), старую мать — Ольгу, которая воспитывает внуков и упрекает сына, что он хочет покинуть ее и жить в завоеванной далекой Болгарии и пр. Никаких этих летописных деталей мы у Николева не найдем. Здесь молодой, разумеется, холостой воин, одолеваемый любовью к прелестной девушке, и выступает пламенным патриотом.

Еще одно имя в пьесе имеет, возможно, какую-то историческую подоплеку. В летописи имя хазарского хана (кагана) не названо. Как отметила Витковская, в «Истории» Татищева Каспийское море названо Гирканским.⁹ Заметим, что у Геродота дважды упоминается племя гиркан, живущих у Каспийского моря.¹⁰ Гиркания, страна у Каспийского моря, несколько раз встречается и в «Сравнительных жизнеописаниях» Плутарха. Возможно, что географическое упоминание, связанное с местом обитания хазар, дало имя главному

⁷ На написание в рукописи имени героя через «ять» никто не обратил внимания. Все упоминавшие трагедию Николева пишут имя протагониста традиционно: Святослав.

⁸ Татищев В. Н. Собр. соч. М., 1995. Т. II. С. 50.

⁹ Витковская Л. В. Незданная трагедия Н. П. Николева. С. 106, прим. 20; Татищев В. Н. Собр. соч. Т. II. С. 293.

¹⁰ Геродот. История. Кн. III. § 117; Кн. VII. § 62. См.: Геродот. История в десяти книгах. (Литературные памятники). Л., 1972. С. 173, 332, 562 («Гирканы, жители области на юго-восточном побережье Каспийского моря»).

противнику Светослава: хазарский хан в пьесе зовется Гирканом. Никаких других исторических имен в трагедии нет. Имя Азиры, возможно, произведено от имени героини в трагедии Вольтера «Альзира», тем более что, кажется, у этой трагедии есть точки соприкосновения с Николевской «Сореной и Замиром».¹¹ Наперсник же Светослава Завлох, наверное, получил свое имя из трагедии Сумарокова «Хорев». Остальные имена (Возвед, Злодар, Отар, Ора), по-видимому, вымышлены. Географические названия — Киев, Херсон, Волга, Дунай, Европа, Азия (кроме упоминаемых в «Повести временных лет» Переяславца и Белой Вежи) — общеизвестны и отнюдь не свидетельствуют о каком бы то ни было специальном «соотнесении с реальными историческими событиями».¹²

Хазарская принцесса, нарушив данную отцу клятву, боится мести богов. Она почему-то молится языческому Перуну и умоляет этого славянского бога простить ей нарушение клятвы.

Клятвопреступница!.. зри ад у ног своих!
Что слышу!.. месть богов!.. перун!.. перун уж блещет!
Трясется Храмина!.. где я!.. мой дух трепещет!..

(Л. 28 об. Действ. 4, явл. 2)

Какова же ее вера? Почему она такая же, как у взявшего ее в плен язычника Светослава? О том, что хазары придерживаются иудаизма, автор трагедии был несомненно осведомлен. В той самой Несторовой летописи, которая послужила главным и во всяком случае основным источником «Светослава», под 6494 (986) г. (знаменитое прение о вере) говорится: «...жидове козарьстии придоша, рекуще <...> „веруем единому Богу Аврамову, Исакову, Яковлю“» (С. 60). О иудействе хазар Николев мог прочесть и у Татищева: «Казари <...> частью сами, от печенег терпя, или для сохранения жидовства в Русь переселились <...> однако же, от их жидовства в Киеве по смерти Святополка II-го учинилось великое смятение, многих побили, для которого Владимир II закон на сейме 1126-го зделал: всех жидов выгнать и впредь в Русь не впускать, которое доднесь хранится».¹³

В трагедии Николева Светослав (по летописи — дикий, свирепый воин, язычник и многоженец) вымаливает любовь у неприступной красавицы и во время бессвязного любовного монолога бросается к ногам жестокой, отвергающей его (как он думает) возлюбленной:

В последний раз прости... бесчувственна Азира!
Когда моя рука, Россия... зависть мира!

¹¹ Кадлубовский А. «Сорена и Замир» Николева и трагедии Вольтера // Известия отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук. СПб., 1908. Т. 12. Кн. 1. С. 185—204.

¹² Бочкарев В. А. Трагедия Н. П. Николева «Светослав»... С. 50.

¹³ Татищев В. Н. Собр. соч. Т. 1. С. 328—329.

Трон севера и с ним монарх венчанных глав
Бросаясь на колени
У ног твоих теперь стоящий Светослав
Все забывающий... и то, чем угрожает,
И сердца твоего... лишь сердца ожидает!..
(Л. 31 об.)

И уже нет ничего удивительного в том, что Светослав прощается с возлюбленной, «целуя руку Азиры» <sic> (Л. 32 об.) — жест совершенно нелепый для этикета славянского десятого века, который показывает, что никакие исторические реалии Николева не интересовали.¹⁴

На самом деле в пьесе речь идет не об историческом Святославе, а о событиях европейской жизни начала XIX в., и прежде всего о царе Александре I. Уже посвящение, открывающее трагедию, свидетельствует о несомненном соотнесении ее с царствующим самодержцем. Оно обращено к Александру, которого автор величает «праправнуком мудрого» (т. е. Петра I), «богоподобным внуком» (Екатерины II), обладателем «кроткой воли», «готовящим законы Россу тверды». Основная идея посвящения — благодарность царю за либеральное смягчение цензурных запретов: «Снял путо студное и с мысли, и пера <...> Цензуры обуздав суды дарам несносны» (Л. 1). Эти строки позволяют установить нижнюю границу времени создания трагедии (рукопись не датирована).

Новый цензурный устав был принят 9 июля 1804 г. Можно предполагать, что посвящение было написано тогда, когда пьеса была уже закончена, а благодарность писателей за цензурные послабления была еще достаточно свежей. Тогда окончание трагедии может приблизительно датироваться второй половиной 1804—началом 1805 г.¹⁵ Некоторые возможные дополнения к обоснованию этой датировки будут сделаны позднее.

Итак, содержание трагедии в той или иной степени явно связано с деятельностью здравствующего императора, что не ускользнуло от внимания исследователей: «Не исключено, что, работая над пьесой, поэт мысленно соотносил своего героя с Александром I...». Однако ограничившись констатацией этого бесспорного факта, В. А. Бочкарев в дальнейшем занялся только рассмотрением «исторически верного образа храброго, отважного, мужественного князя-патриота,

¹⁴ Впрочем, Л. Н. Витковская видит в этой сцене решение каких-то художественных задач: «Чтобы показать глубину чувств влюбленного монарха, Николев идет на сознательное нарушение национально-исторического колорита повествования: заставляет русского князя X века стоять на коленях и целовать руку возлюбленной» (*Витковская Л. В. Неизданная трагедия Н. П. Николева*. С. 100).

¹⁵ Наша датировка полностью совпадает с заключением Л. Н. Витковской: середина первого десятилетия XIX века (Там же. С. 105).

отличающегося широтой взгляда, действующего не только в интересах своей родины, но и других народов».¹⁶

В действительности «исторический» Святослав сильно отличается от этой благостной характеристики. Историки дружно отмечают, что Святослав осознает и чувствует себя чужим в собственной стране и не хочет в ней жить. Веский повод для таких заключений дает общий для всех источник — «Повесть временных лет».

Так, по всей очевидности, известный Николеву В. Н. Татищев, точно придерживаясь текста летописи, рассказал об упреках киевлян Светославу: «Ты, княже, чюжие земли ищешь и дальние пределы хранишь, а древнее твое владение Киев и мать твою з детьми твоими оставил без обороны...» Жалобы не убедили Святослава, и далее у Татищева следует пересказ его ответа киевлянам: «Святослав, недолго быв в Киеве, скучил, понеже обыкл пребывать в поле и воевать, говорил матери своей и бояром: „Неприятно мне быть в Киеве, но хочу жить в Переяславце на Дунаи, той бо есть сердце земли моя“...»¹⁷

Характерно, что историки XIX в., уже не известные Николеву, тоже дружно говорят о полном равнодушии Святослава к собственному отечеству. Н. М. Карамзин, основываясь на рассказе летописца, пишет, что Святослав не очень интересовался делами собственной страны: «...не думая, что в самое сие время отечественная столица его была в опасности <...> он для завоевания чужих земель жертвует собственною <...> мирное пребывание в Киеве скоро наскучило князю...»¹⁸

О том же пишет Н. Полевой: «...Киев не люб был Святославу: житье в роскошной цветущей Булгарии, надежда владеть Дунайской землею, мысль — быть победителем Царьграда <...> обольщали его. <...> он хотел поселиться в дунайском Пряяславце».¹⁹

Очень точно мысль об отчуждении Святослава от родной земли сформулировал С. М. Соловьев: «...мы должны обратить внимание на характер и положение Святослава, как они выставлены в предании. Святослав завоевал Болгарию и остался там жить; вызванный оттуда вестью об опасности, грозившей его семейству, нехотя поехал в Русь; здесь едва дождался смерти матери, отдал волости сыновьям и отправился навсегда в Болгарию, свою страну» (курсив мой. — М. А.).²⁰

Историки чувствовали явное недовольство летописца отношением Святослава к родной стране. Не возникло ли того же ощущения у чуткого к изображению человеческих характеров поэта? И это

¹⁶ Бочкарев В. А. Русская историческая драматургия... С. 201.

¹⁷ Татищев В. Н. Собр. соч. Т. 1. С. 328—329.

¹⁸ Карамзин Н. М. История государства Российского. М., 1989. Т. 1. С. 128 – 129.

¹⁹ Полевой Н. История русского народа. М., 1997. Т. 1. С. 139.

²⁰ Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Сочинения в семнадцати книгах. М., 1988. Кн. 1. С. 160.

могло вызвать у Николева, погруженного в аллюзионную поэтику классицизма, современные ему политические ассоциации. Александр, в общем, всегда воспринимался, особенно оппозицией, человеком чуждым России, ее традициям и привычкам. Еще в юности он мечтал оставить Россию и поселиться как частное лицо за границей. Этими мечтами Александр делился со своими корреспондентами в письмах, давно вошедших в научный оборот: «Вам уже давно известны мои мысли, клонившиеся к тому, чтобы покинуть свою родину» (Письмо к Лагарпу от 27 сентября 1796 г.).²¹ Еще более выразительно письмо к В. П. Кочубею от 10 мая 1796 г.: «Я сознаю, что вовсе не гожусь для того звания, которое занимаю теперь, и еще менее для предназначенного для меня в будущем, от которого я дал клятву отказаться тем или другим способом <...>. Мой план состоит в том, чтобы по отречении от этого неприглядного звания (я не могу положительно назначить время такого отречения) поселиться с женою на берегах Рейна, где буду жить спокойно частным человеком».²²

Эти письма и другие документы и свидетельства, по всей вероятности, не были известны Николеву. Но он жил в Петербурге, общался с Павлом, благосклонность которого пользовался; наверное, был в курсе событий и слухов придворной жизни. Очень осторожно можно предположить, что какие-то настроения наследника, а потом императора могли быть ему известны. Может быть, трагическое одиночество цесаревича, а потом императора в собственной стране и породило ассоциацию русского монарха с летописным добровольным изгнанником Святославом и послужило некоторым толчком к созданию трагедии. Не с этим ли связано отмеченное выше различие с традиционным написанием имени протагониста: может быть, Николеву хотелось подчеркнуть принципиальное психологическое отличие его героя (при некотором ситуативном сходстве) от исторического Святослава.

В трагедии явно прослеживаются две концепции монархической власти. Одну мы условно можем назвать «александровской» (она воплощена в образе Светослава), другую «наполеоновской». Носителем последней является Гиркан. Обращаясь к Светославу, он рисует образ настоящего, с его точки зрения, властелина:

Ты князь во счастья, я так же князь в несчастье,
Так в гордости, как ты, имею я участие?
Алкаешь ты побед: и я побед алкал?
Ты славы ищещи: я славы тож искал?..

(Л. 29 об.)

²¹ Шильдер Н. К. Император Александр Первый. Его жизнь и царствование. СПб., 1897. Т. 1. С. 161—163.

²² Шильдер Н. К. Император Николай Первый. Его жизнь и царствование. СПб., 1903. Т. 1. С. 118—119.

Здесь проступают черты воителя Наполеона: гордец, презирающий окружающих его слабых царей, гениальный полководец, выигравший многие сражения, прославленный по всему миру владыка.

Несколько обобщенная, эта характеристика, кажется, становится более конкретной в пространном монологе Азиры, противопоставляющей идеального властелина (Светослава) злодеям на престоле (первое явление второго действия). Здесь мы найдем общую характеристику Французской революции:

Злых душ единый бунт, рассудка неустройства,
Друг друга в слепоте лишить чрез то устройства,
Вот путь, которым мир едва ль не весь идет.

Над этим хаосом возвышается честолюбец, лишь случайно ставший владыкой, безжалостно истребляющий людей (в отличие от человеколюбивого Светослава):

Любимец случая, народов истребитель,
Пренебрегающий страдания людей,
Чтоб только быть ему царем вселенной всей...

Для большей части русского общества начала XIX в. Наполеон был достойным наследником Французской революции (Шишков, к примеру, называл его разбойничьим атаманом). В монологе Азиры он стоит во главе чудовищного бунта, разрушившего устойчивую систему государственного устройства, уничтожившего сложившуюся цивилизацию:

...варвар таковой, вселенную расстроя,
Порядок истребя, наполня стоном свет,
Пресобратя в ничто труды нещетных лет,
Плоды пресмудрости, которыя природа
Чрез веки дарствует для счастья народа,
Лиша людсей всего, обезобразя мир...

И далее, кажется, уже совсем недвусмысленно речь идет именно о Наполеоне, разрушителе европейских монархий, по своему произволу игравшему коронами и скипетрами, который

Не что иное есть, и с множеством порфир,
Престолов, скипетров, отъятых счастьем злобы,
Как изверг вышедший из тартарской утробы.
Бич смертных, фурия во образе людей:
По имени монарх, по действию злодей.

Возможно, в этих словах содержится прямой намек на бедного корсиканского офицера, выскочку, который игрой слепого случая

сделался императором: он только «по имени монарх». Наполеон был провозглашен императором 18 мая 1804 г.

В речах Азиры звучит обвинение в нарушении клятвы, закона во имя честолюбия, славы, гордости, о которых говорил Гиркан, считая их основными атрибутами монарха:

Я ведаю, что власть свои имеет правы,
Что клятва там молчит, где гордость алчет славы,
Что властолюбис, поставя в сердце трон,
Вселенной обладать считает за закон.

Нет ли здесь намек на убийство герцога Энгиенского, которое было вероломным, бандитским нарушением всех общепринятых принципов международных отношений («клятва там молчит»)? Герцог был расстрелян 21 марта 1804 г. Таким образом, эти даты тоже ведут нас к середине 1804 г. — наиболее вероятному времени создания трагедии.

Кажется, в трагедии имеется еще один намек на современную писателю политическую ситуацию 1800-х гг. Общей ненавистью пользовался тогда Адам Чарторижский (Чарторийский), министр иностранных дел и ближайший друг Александра I. Так, с глубоким отвращением пишет о нем, например, Ф. Ф. Вигель: Чарторижский «был тайный непримиримый враг России, слишком известный потом изменник <...>. Император в это время дорожил еще мнением России, которая громко зывала к нему об удалении предателя, и Чарторижский к концу лета должен был оставить министерство...»²³ Чарторижского, возможно, не без основания обвиняли и в любовной связи с императрицей Елизаветой, «первой и единственной большой любовью в его жизни».²⁴ Недоброжелатели «сплетничали о связи Чарторийского с императрицей, о его притязаниях на польский престол или о его якобинских настроениях и англофильстве».²⁵

Несколько лет назад А. Л. Зорин очень убедительно показал, что как раз в середине 1800-х гг. Чарторижский изображался в литературных текстах с особой неприязнью и ненавистью.²⁶ Можно полагать, что в трагедии Николева имеется персонаж, в котором достаточно явственно отразилось отношение русского общества к Чарторижскому. Это древлянин Злодар, «градохранитель в Киеве»,

²³ Вигель Ф. Ф. Записки / Ред. и вступ. статья С. Я. Штрайха. М., 1928. Т. 1. С. 150, 260 (Репринт: 1974).

²⁴ «The first and the only great love of his life» (*Grimsted P. K. The Foreign Ministers of Alexander I. Berkeley and Los Angeles, 1969. P. 108–109.*)

²⁵ «...gossiped about Czartoryski's relations with the empress, about his suspected aspirations to the Polish throne, or about his supposed Jacobin tendencies and Anglophile sentiments...» (*Ibid. P. 111–112.*)

²⁶ Зорин А. «Бескровная победа» князя Пожарского. (События Смутного времени в русской литературе 1806—1807 гг.). <http://infourt.udm.ru/magazine/info/38/zorin.htm>

т. е. ближайший помощник и доверенное лицо Светослава. Об изменнике рассказывает Гиркан:

Россов подданный, но родом он древлянин;
Единый из сынов, в плен Ольгою взятых:
Раб гордый... зол, лукав, измена — жребий злых,
Корыстолюбие и зависть — оных свойство,
Жадав <sic!> даров, быв нищ душой, он враг геройства;
Измена — путь его; его коварство — дар...

(Действ. 1, явл. 2)

Злодар изменил своему покровителю и благодетелю, вступил в заговор с Гирканом, поднял восстание против Светослава и, когда восставшие были разгромлены, — закололся: «Злодар, лишась отрады, // Пронзил себя, и дух во ад понес с досады» (Л. 36. Действ. 5, явл. 5).

Злодар — древлянин, т. е. славянин, как и поляки. Древлан разгромила Ольга, мать Светослава, поляков — Екатерина II (разделила Польшу, оккупировав ее большую часть), бабушка Александра. Злодар — изменник; он зол, лукав, завистлив — все эти характеристики, кроме корыстолюбия, вряд ли свойственного богачу Чарторижскому,²⁷ вполне подходят для описания вероломного поляка, которого всеобщая молва назвала изменником. Кажется, отразилась в трагедии и его любовная связь с императрицей: Злодар в награду за измену требует руки Азиры, возлюбленной Светослава.

Чарторижский был назначен товарищем министра иностранных дел 8 сентября 1802 г., министром — 16 января 1804 г., подал в отставку и был уволен от должности только 17 июня 1806 г., после Аустерлица, Фридланда и пр. Таким образом, Николев, видимо, в своей трагедии выдавал желаемое (полное поражение и гибель презренного предателя) за действительное.

Наконец, в трагедии есть еще один маленький нюанс, который, может быть, было бы слишком смело интерпретировать, как аллюзию на конкретное историческое событие. Но все же... В самом конце трагедии мы узнаем, что в отчаянной схватке со Светославом Гиркан, «мстя за честь, пронзил <...> злодея своего!» Однако Светослав оказался лишь тяжело раненым, и в последнем явлении он появляется «вооруженный, имея перевязанную рану, бледное лицо, одной рукой опирается на копье и другой опирается на воина». Этот эпизод, естественно, никак и нигде не зарегистрированный

²⁷ Впрочем, секвестированные имения были «подарены» (возвращены) братьям Адаму и Константину Чарторижским Екатериной II в 1795 г. (43 566 душ!). Так что и упрек в жадности и стремлении получить богатство от царя в случае успеха заговора тоже мог подразумеваться в отвратительной характеристике Злодара. См.: Русский биографический словарь. СПб., 1905. Т. Чаадаев--Швитков. С. 43 (Репринт: 1962).

в исторических источниках, вовсе не нужен для развития действия: потерпевший поражение Гиркан мог быть прощен великодушным противником, которому совсем не обязательно оказаться при этом раненым (правда, полученная рана подчеркивает великодушие победителя). Во всяком случае можно задать вопрос: не является ли эта рана намеком на поражение Светослава/Александра при Аустерлице. При этом полная моральная победа остается за Светославом, т. е. в аллюзионной системе Николева — за Александром I. Это обычная аберрация авторов хвалебных текстов: они превращают поражения своих любимых героев в виртуальные победы. Так, например, Державин в оде «На мир 1807 года, Государыням Императрицам» изображал вопреки всякой исторической истине триумфатора, победителя Наполеона коварным другом Александра I, который, «зря пред собой скалу железну», «снесший рану», вынужден был просить мира.²⁸

Аустерлицкое сражение произошло 2 декабря 1805 г. Если в трагедии содержится намек на него, то возможную дату создания «Светослава» можно будет немного отодвинуть: 1804—1805 гг., но все-таки, по-видимому, до заключения Тильзитского мира (июнь—июль 1807 г.). Так что предложенная Л. Н. Витковской датировка — самая середина 1800-х — кажется, представляется наиболее приемлемой.

Светослав своими настроениями, идеями, чувствами отличается от честолюбца, человеконенавистника, наполеоноподобного Гиркана. Он — пылкий любовник, готовый ради возлюбленной принести в жертву славу, честь, трон — все, что так важно для властителя наполеоновского типа:

Что слава? Звук похвал? Что пышность диадимы,
Коль любим и, любя, взаимно мы любимы?
Коль очи видим мы, подобныя твоим,
Скажи сама, тогда что в блеске диадим?
Рассынь передо мной драгих металлов царство,
Из злата горы слей, дай свет мне в государство,
Собрав в единый трон все троны на земли;
А ты любви моей лишь сердце посули,
Лишь слово вымолви в награду Светославу.
Оно твое: тогда и тронов трон, и славу,
И все сокровищи приму я за мечту,
И сердце им твое в минуты предпочту!
Я в мире зрю хаос... Азира совершенство
Она бесценнее!.. она мое блаженство!..
Блаженство!.. так назвать любовь тебя велит!
Душа моя тебя с собою не делит!..
Ты все!.. мне все... и мне к желанью лишь осталось!

(Л. 24 об. Действ. 3, явл. 5)

²⁸ См.: *Альтшуллер М.* Беседа любителей русского слова. У истоков русского славянофильства. М., 2007. С. 69.

Так, конечно, не мог говорить суровый древнерусский воин, но так, независимо от национальной принадлежности, времени действия, страны, говорят влюбленные герои классической трагедии: суровый грек Пирр, страстный испанец Сид, русский князь Мстислав (в трагедии Николева «Сорена и Замир») и пр. Однако в отличие от главной коллизии классицизма в любовных излияниях Светослава не возникает никакого конфликта между чувством и долгом.

Герой не обинуясь противопоставляет частную жизнь общественной и явно предпочитает первую. Порфиры и диадимы для него ничего не значат. Нет ли и здесь намек, отзвука тех настроений, которые имел и достаточно, наверное, ясно продемонстрировал молодой цесаревич перед вступлением на престол и сразу после этого?

В пространным монологе, составляющем все первое явление пятого действия, Альзира умоляет некоего бога любви (по имени не назван: не Амур, не Венера, не псевдославянский Лель) спасти и сохранить и отца, и возлюбленного и установить мир между ними. При этом Альзира быстро отвлекается от своих конкретных проблем, и в ее монологе любовь выступает некоей философской субстанцией, пронизывающей мир. Эта субстанция спасает вселенную, космос, от зла и уничтожения (Л. 33—33 об. Действ. 5, явл. 1).

О ты, чьс бытис в премудрых действиях зрим,
Но о котором мы толь гордо говорим!
Чьи судим промыслы толико дерзновенно
И чьей щедротою сто крат все то забвенно!
Кем все, что видим мы, и взором, и умом,
Все дышит, все живет, и все в тебе одном!
Но назову тебя: бог сердца! Благ содетель!
Без коего была б мученьем добродетель,
Жестокость правила, всегда лилась бы кровь!..
О милой, милой бог! Иль ты сама любовь
Владычица сердец...

Подобное представление об Эросе возникло еще в древнегреческой философии (см. «Пир» Платона). Эти идеи были близки масонам, для которых бинарно устроенный мир представлял собой борьбу первоначального зла, воплощенного в змии, сатане и грехопадении первого человека, с пронизывающей космос мировой любовью. Масоны противопоставляли мировому злу братскую любовь и активную филантропию, которые могут и должны пересоздать мир, превратив его в благостную утопию.

Одним из лучших описаний масонского представления об Эросе является превосходное стихотворение С. С. Боброва «Царство всеобщей любви». Здесь, вполне по Гезиоду и Платону, говорится о вечности, изначальном бытии Эроса во вселенной:

Еще вокруг солнцев не вращались
В превыспренных странах мира,
Еще в хаосе сокрывались
Сии висящие шары,
Как ты *любовь* закон прияла
И их *начатки* оживляла.

Любовь обеспечивает гармонию вселенной, самое ее существование:

Миры горящи соблюдают
Закон твой в горней высоте;
Вертясь вокруг солнцев, побуждают
Чудиться стройной красоте.

Любовь (Эрос) побеждает мировое зло, непрерывно стремящееся распространиться в мире и овладеть им. Оно воплощено в змии, некогда соблазнившем Адама и Еву и внесшем в мир греховное начало:

Но *древний змий*, покрытый мраком,
Когда из бездны той ползет,
Где он, лежа с угрюмым зраком,
В груди клуб зол ужасных вьст...
<...>
Кто ж? — кто опять тогда устроит
Мятушесь в бурях естество?
<...>
Конечно — мирно божество.
Любовь! — везде ты управляешь...
<...>²⁹

Монарх, обладающий абсолютной властью, посредством любви может по масонской модели преобразовать мир.

²⁹ Поэты 1790–1810-х годов. Библиотека поэта. Л., 1971. С. 71, 72, 74. Отметим, кстати, что в другом стихотворении — «Глас возрожденной Ольги к сыну Святославу» — Бобров описывает смерть Екатерины, убийство Павла и воцарение Александра, пользуясь именами Ольги и Святослава. В то же время у Боброва любовь как некоторое абстрактное понятие ассоциируется с Александром I:

Трофеи рано ль, поздно ль тленны;
Коль слава в слухе ни звучит,
Преобратятся в гробы темны;
Одна любовь -- трофеей и щит.

(Торжественное утро марта 12 1801 года // Бобров С. Браноносные и миролюбивые гении россии, или герои севера в лаврах и пальмах. Часть Первая: «Рассвета полночи». СПб., 1804. С. 68). Ср. новейшее издание: *Бобров С. Рассвет полночи*. Херсонида / Издание подгот. В. Л. Коровин. М., 2008. Т. 1. С. 86, 296—298.

Украшенный венцом,
Ты будешь нам отцом! —

пели масоны, обращаясь к Павлу, еще наследнику престола. Они готовы были почитать его земным воплощением разлитого во вселенной мирового Эроса:

Залог любви небесной
В тебе мы, Павел, зрим...³⁰

Абстрактная любовная субстанция, некое отвлеченное начало, именуемое любовью, возникает в одах Карамзина, посвященных Александру I:

И власть монаршия казалась
Нам властью любви одной.

Для подданных «венценосец» «свят», он — «любимый и любви достойный». В другом стихотворении любовь подданных венчает монарха на царство:

Восстань, ликуй народ великий!
Блистай веселие сердец!
Любовью отдан сей венец.

Любовью, по Карамзину, определяются отношения свободных подданных и монарха:

Тебе одна любовь прелестна,
Но можно ли рабу любить?
Ему ли благодарным быть?
Любовь со страхом не совместна.³¹

Заметим, что Карамзин, активный масон в юности, естественно, не был чужд масонской символике.

Представление о любви как абстрактной категории, воплощающей идеальные отношения между властью и народом, могло быть не чуждым и Николеву (по крайней мере, хорошо ему известным). Он был близок к братьям Паниным, а они занимали в масонской иерархии самые высокие степени. Петр Иванович был «великим

³⁰ Шумигорский Е. С. Император Павел I и масонство // Масонство в его прошлом и настоящем. М., 1915. Т. II. С. 144 (Репринт: М., 1991).

³¹ Его Императорскому Величеству Александру I, Самодержцу Всероссийскому, на восшествие его на престол; На торжественное коронование его Императорского Величества Александра I, Самодержца Всероссийского // Карамзин Н. М. Полн. собр. стихотворений. Библиотека поэта. Л., 1966. С. 261, 262, 265, 266.

поместным мастером масонского ордена в России»,³² дружил с отцом Николева и покровительствовал сыну.³³ Нам ничего не известно о формальной принадлежности Николева к братству Свободных каменщиков, однако мы знаем, что сын его Николай Николаевич был масоном. Он основал ложу в Могилеве, а «в 1820 году в связи с его масонской деятельностью велось следствие».³⁴

Сам Н. П. Николев по-разному относился к масонам. В комедии «Самолюбивый стихотворец» он, по-видимому, над ними смеется. Но то было во времена Екатерины II... На начало царствования Александра I приходится «расцвет и небывалое распространение» русского масонства,³⁵ а Николев, как мы знаем, несмотря на слепоту, хорошо чувствовал настроения монархов и власть предрержащих и умел им соответствовать. Очень похоже, что масонские представления о монархе как воплощении мировой гармонии-любви отразились в образе Светослава. Любовью у Николева «все дышит, все живет», ее бытие «в премудрых действиях (Творца. — М. А.) зрим». Только Любовь может спасти возлюбленного героини, т. е. Светослава, т. е. монарха, т. е. аллюзионно самого Александра I:

Спаси любезного! Спаси отца драгого!
Кроме любви мне нет защитника другого!
Сбреги мне две души, без коих на земли
Не будет счастья мне, не будет николи.

Карамзин в оде 1801 г. прославлял миролюбие молодого царя:

Монарх! Довольно лавров славы,
Довольно ужасов войны!³⁶

Таков же и николевский Светослав. Он испытывает отвращение к воинским подвигам и пролитию крови.

Победы скучны мне; сражения, осады,
Лиющая кровь, низверженные грады,
Престолы, стон князей, повсюдный звук оков...

(Л. 22. Действ. 3, явл. 3)

³² Масонство в его прошлом и настоящем. Т. II. С. 138.

³³ В письме к князю А. Б. Куракину от 14 марта 1781 г. П. Панин, рекомендуя Н. Н. Николева, называет его деда Петра Михайловича Николева «давним приятелем» своим (*Дружинин П. А. Неизвестные письма русских писателей князю Александру Борисовичу Куракину. М., 2002. С. 286.*)

³⁴ См.: *Серков А. И. Русское масонство. 1731—2000: Энциклопедический словарь. М., 2001. С. 591; Bakunine T. Répertoire biographique des francs maçons Russes. Paris, 1967. P. 368; Кочеткова Н. Д. Николай Николаевич Николаевич // Словарь русских писателей XVIII века. СПб., 1999. Вып. 2. С. 349—350.*

³⁵ *Бакунина Т. А. Знаменитые русские масоны. М., 1991. С. 77.*

³⁶ *Карамзин Н. М. Полн. собр. стихотворений. С. 263.*

Не проявляется ли в этих стихах чувство одиночества, склонность к меланхолии, столь характерные для Александра, о которых говорилось несколько ранее.

В 1801 г. Николев написал стихотворение «Жертвоприношение. Поэма на случай издания милостивых манифестов Государем Императором Александром Павловичем в первое высочайшее присутствие его в Сенате в 15-ый день по восшествии на престол от верноподданного Николева слепого. Апреля дня 1801-го».³⁷ Александр выступает здесь в трех ипостасях — как Бог, царь и человек:

Как царь — долги простил народу,
Как человек — нам дал свободу,
Как Бог — низринул тайны<й> ад.
Уже цепей позорны звуки,
Ни пытки, ни тирански муки
Невинности не сокрушат.

(Л. 4 об.)

В этих стихах Николев, несомненно, опирался на знаменитую хрестоматийную оду Державина «На рождение в Севере порфирородного отрока» (1779), где будущий император был назван отцом («будет подданным отец»), где гении даровали ему добродетель и человечность:

Но последний (гений. — М. А.), добродетель
Зарождаячи в нем, рек:
«Будь страстей твоих владетель,
Будь на троне человек!»

Следуя за Державиным, Карамзин вспоминал о добродетели («...добродетель обожая, // Для всех послужит образцом») и, вслушиваясь в голос самой Истории, писал:

Ответу Клии я внимаю:
«У вас на троне человек!...»³⁸

Добродетель и человечность определяют и характер героя трагедии Николева. Светослав очень долго не появляется на сцене. Его торжественный выход с почетными грамотами и в окружении пышной свиты выглядит несколько странным и плохо вписывается не только в представление о летописном Святославе, но и о скромном, избегавшем пышных церемоний Александре. Это импозантное явление нужно для обоснования последующей, достаточно нелепой, сцены: Светослав раздает несомые на «бархатных подушечках»

³⁷ РНБ. Сб. QXVII.183 (III).

³⁸ Карамзин Н. М. Полн. собр. стихотворений. С. 263, 268. Ср.: Там же. С. 399 (комментарий Ю. М. Лотмана).

грамоты на благородство. При этом он утверждает, что эти грамоты подчеркивают лишь личные достоинства награждаемых, а в принципе все люди равны и «знатная порода» сама по себе не дает человеку никаких преимуществ. Такая проповедь внесловной ценности человека, естественно, уместна в устах ученика Лагарпа, но звучит несколько странно в устах киевского язычника:

...ради ваших чад, к услугам в поощренье,
Услуги ваша примите одобренья
Свидетельством тех дел, вы коими себя
Ко славе вознесли, Отечество любя;
Се ваши грамоты и титулы ваша рода;
Дают заслуги их, не знатная порода.

Светослав выступает устройтелем государства, которое может существовать только при строгом соблюдении гражданских законов, честности судей и пр. Снова возникает давняя просветительская утопия, о которой Николев говорил еще 20 лет назад в трагедии «Сорена и Замир»:

И вы, явивые усердие свое,
Храня Отечество в отсутствие мое!
Порядок внутренний Гражданских прав, законов,
Сих первых благ и сил, и государств, и тронов.
(Л. 20 об.)

В продолжающемся далее пространном монологе формулируется не просто давно известная идея внесловной ценности человека, но гораздо более радикальная (ученик Лагарпа!) мысль о равенстве всех людей, независимо от их социального положения. И здесь возникает слово, определяющее истинного, достойного правителя. Слово, столь счастливо употребленное Державиным и очень часто встречающееся в трагедии для характеристики Светослава, — **человек**:

Так, так, без добрых дел, без пользы, без заслуг
Порода знатная о знатности лишь слух,
Которая дворян не славит, но поносит
И память предков их и честь от них уносит.
Все люди на земле рождением равны;
Всем людям имена по роду их даны:
Герой, Монарх, пастух среди земного круга
Есть званьем человек: что ж их делит? Заслуга;
Употребление на пользу тех доброт,
Которы им даны от Божеских щедрот...

(Выделено мной. — М. А.)

Эта тирада совсем не подходит воинственному рыцарю, какого рисует нам русская летопись, но вполне уместна в устах кроткого,

гуманного царя, воспитанного в лучших традициях европейского просвещения.

И далее Светослав возглашает:

...в виде человека
Бог чтить всем днесь велит монарха своего...

Сам Светослав говорит о себе:

От бога зря себя в пределе я далеком,
Щастлив, когда умру на троне человеком!
(Л. 22. Действ. 3, явл. 2)

Так в трагедии возникает очередная утопия. Если в «Сорене» идеальным царем выступал Замир, в котором автор хотел, вероятно, видеть будущего самодержца Павла,³⁹ то теперь на троне восседает счастливый сентиментальный царь (Светослав/Александр):

Да попечение о благе государства:
Награда честности, казнь злобы и коварства,
Единая будет цель, и счастье и венец,
На троне Россиян монарших двух сердец!
Да будет блага их вселенная свидетель!
Да с нами царствует любовь и добродетель.
(Л. 23 об. Действ. 3, явл. 3)

Окружающие восхищаются не столько воинским искусством Светослава, сколько его милосердием и щедротами:

Ничто не делает препоны Светославу.
Повсюду и во всем приобретает славу;
В искусстве... в храбрости, в щедроте... все герой!..
К чему ни обратиться, во всем порядок, строй,
То удивление, то благодарность клонит;
Но словом: он пожрет; иль всех сердца он тронет.
(Л. 35)

³⁹ Так, в большом монологе Замира изображается некоторая государственная утопия, в которой пребывали «половцы» под его властью:

...половцы, когда меня имели,
Подобному себе зла делать не умели.
В довольстве, вольности, гордясь хранить закон,
Познав, что общества единая крепость он,
Щадили правого, искореняли злого...

См.: *Альтицеллер М.* 12 февраля 1785: премьера трагедии «Сорена и Замир» // *Proceedings of a Workshop, dedicated to the memory of Professor Lindsey Hughes, held at the Biblioteca di Storia Contemporanea 'A. Oriani'. Ravenna, Italy, 12—13 September 2007 / Ed. by Anthony Cross. Part 2. P. 213.*

В конце трагедии автор теряет всякую меру в восхвалении своего Светослава, т. е. Александра I. Светослав возвращает Гиркану его трон, и последний, падая к ногам великодушного повелителя, восклицает:

Не божество ли зрю я в виде Светослава!
<...>
О боги! Сей лишь час зрю вышних плод доброт!
Достойнейший монарх, монархом быть вселенной,
<...>
Но дай мне знать, Герой! Кто научил тебя?
Платить врагу... тому, кто зол твоих содетель
Великодушнем?

Светослав

Любовь и добродетель.
(Л. 37 об.—38)

Когда Гиркан в начале трагедии утверждал, что истинный повелитель всегда горд, алкает побед, ищет славы, Светослав отвечал своему идеологическому противнику по пунктам. Да, слава действительно атрибут, присущий властелину. Но какая слава?

Монарху долг велит своей искати славы:
Ищу ее... но в чем?... в спокойствии державы,
В благополучии... в защите от врагов
(Л. 29 об.)

Честь (честолюбие), гордость не могут заставить Светослава (т. е. истинно просвещенного монарха) стать врагом своих подданных:

...постыдны мне бесчеловечны нравы!
В народном трепете не нахожу я славы,
И вечно Светослав, достигнув высоты,
Из честолюбия, из гордой сей мечты,
Чтоб Богом в свете слыть жестокостью, обманом,
Не снидет к подлости слыть богом и тираном!
Мне счастье подданных... мнѣ капля крови их
Дороже власти всей, и всех побед моих!..

И наконец, может быть, самое главное: Светослав (свирепый воин русской летописи) провозглашает важнейший постулат просветительской доктрины: изначальное равенство всех людей на Земле:

...О том прошу лишь я богов,
Чтоб я в величии, среди блестяща века,
Не забывал в себе в монархе чловеска,
А в подданных моих подобных мне людей!
(Л. 29 об.—30)

Таковы для Николева основные формулировки положительной («александровской») концепции власти: миролюбие, человечность, забота о подданных, скромность.

Таким образом, трагедия «Светослав» ни в коей степени не является «исторической». Это идеологическая пьеса, не лишенная известных художественных достоинств, написанная в лучших традициях русского классицизма, но с некоторым учетом современных, уже романтических, веяний, прежде всего несколько наивного интереса к подлинным историческим событиям. Следует заметить, что интерес этот проявляется у Николева в гораздо меньшей степени, чем у Державина и даже у Озерова. «Светослав» вполне вписывается в аллюзионную, политически ориентированную поэтику русской псевдоисторической драматургии первого десятилетия XIX в. и, безусловно, заслуживает внимания историков русского театра и русской литературы.

* * *

Текст трагедии Н. П. Николева «Светослав» печатается по рукописи РО РНБ, Эрмитажное собрание, № 214. Текст рукописи находится в переплетенной тетради из 38 л. в пол-листа на желтой бумаге с филигранями: «Рожок с короной», «FabriqueRobscha», «J L Larking 1796». Фолиация внесена в публикацию по счету листов за отсутствием архивной.

В ходе подготовки текстов к публикации их орфография последовательно приведена в соответствие с современными нормами. Буквы: *ь* (*ять*), *і*, *ѳ*, заменяются на *е*, *и*, *ф*. Конечный *ѣ* опускается. Имена собственные и географические названия и названия народов приводятся в орфографии автора, если она является устойчивой (Светослав). В случаях колебаний приводится вариант, наиболее близкий к современному (*казаре*, *касоги*). Все имена нарицательные, за исключением слова «Бог» в значении «Бог христиан», печатаются со строчной буквы.

Вместо буквы *щ* печатается *сч* в словах типа *счастье*, *несчастный*. В следующих формах исправлено написание корней, суффиксов и окончаний:

Существительные:

Владько — владыка;
Ефир — эфир;
Имяни — имени;
Искуство — искусство;
Кроса — краса;
Присудствие — присутствие;

Притчина — причина;
Хаосс — хаос.

Глаголы:

Дышет — дышит;
Итъти — идти;
Спокоемся — спокоимся.

Прилагательные и причастия:

Вражей — вражий;
Вышший — высший;
Вящший — вящий;
Лутчей — лучший;
Наидражайшей — наидражайший;
Пушей — пуший;
Сладчайшей — сладчайший;
Тревожущих — тревожащих.

Наречия:

Быстрей — быстрее;
Скарей — скорей.

В том случае, если исправляемая форма встречается в конце стихотворной строки и образует зрительную рифму, печатается исправленный вариант, а исходный приводится в подстрочном примечании.

Проводится правило озвончения/оглушения *с/з* в приставках в зависимости от первого звука корня.

В ударных окончаниях именительного падежа единственного числа существительных среднего рода с основой на шипящие и *ц* печатается *-о*. Устаревший местный падеж слова «земля» («на земли») сохранен. В окончаниях именительного падежа единственного числа мужского рода прилагательных и причастий в безударной позиции печатается *-ый*, в ударной позиции различаются окончания *-ой/-ый*. В именительном падеже множественного числа прилагательных и причастий вместо окончаний *-ия/-ья* печатается *-ие/-ые*. Окончания прилагательных и причастий единственного числа мужского рода *-аго/-яго* заменены окончаниями *-ого/-его*. Окончания местоимений и прилагательных *-ова (такова)/-аво(каво)*, *-ево (ево, твоево, своево)* заменены окончаниями *-ого/-его*. Окончания прилагательных и причастий единственного числа женского рода *-ия/-ья* сохранены. Сохраняется форма родительного падежа единственного числа местоимения «она» — *ея*. Слитное, дефисное и раздельное написание слов выдержано в рамках современных правил. Слитные и раздельные написания частицы *не* с различными частями речи

даются по современным нормам. Написание *полуроссия* передается как полу-Россия.

Начало стихотворной строки и начало реплики всегда печатается с заглавной буквы. Особенностью пунктуации публикуемого текста является обилие многоточий, выражающее повышенную эмоциональность речи героев. Кроме того, в тексте чрезвычайно часто встречаются восклицательные и вопросительные знаки, часто в сочетании с многоточием. Если значение восклицательных знаков можно с уверенностью интерпретировать как выражение волнения, то вопросительные знаки отнюдь не всегда выражают вопрос. Часты случаи, когда вопросительный знак ставится внутри сложного предложения и, по-видимому, должен выражать повышение интонации в конце его первой части. Эти особенности расстановки знаков препинания сохранены в публикации. В остальном пунктуация приведена в соответствие с современными нормами. В ряде случаев в конце предложения знак отсутствует. Тогда знак ставится по усмотрению публикатора. Очевидные ошибки переписчика исправляются без дополнительных оговорок, сомнительные случаи оговариваются в подстрочных примечаниях. Все остальные конъектуры публикатора даются в ломаных скобках.

Л. 1

СВЕТОСЛАВ*

Л. 1 об. без текста

Трагедия в пяти действиях

Л. 2

*Всемиловейшему Государю
Императору всероссийскому*

Л. 2 об. без текста

Александр Первому

Л. 3

Праправнук Мудрого, богоподобный внук,
Царь добрый, милый царь, под чьею кроткой волей
Без зла анархии и без тиранских мук
Вознаграждается благополучной долей,
Зрит путь прибежища, покров и свой покой
Всяк верноподданный, и зрячий и слепой?
Тебя, готовящу законы россу тверды,
Сколь явны, праведны, толико милосерды;
Тебе, что в дар уже бессмертного добра
Снял путо¹ студное и с мысли, и пера,
Отверз в грудях сынов все токи живоносны
Цензуры обуздав суды дарам несносны;
Тебе мой слабый труд дерзаю посвятить.
Прими и удостой плод рвения оценить!
Он мал, но в мире он почтется за услугу,
Коль им царю царей и человека другу
Я счастье получу, как жертвой угодить.

Верноподданный
Николев Слепой

Л. 3 об. без текста

Л. 4

Трагедия

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Светослав, великий князь Российский.

Гиркан, князь Казарский.

Азира, дочь его.

Завлох, верховный боярин и наперсник Светосла-
вов.

Возвед, военачальник Светославов.

Злодар, градохранитель в Киеве.

Отар, наперсник Гирканов.

Ора, наперсница Азиры.

* Текст сверен по рукописи А. О. Дёминим.

¹ Путо --- ед. ч. от *путь* (ср.: Даль).

Вельможи, дворяне, военачальники.
Стража Светославова.
Казарс и народ.

л. 5

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Театр представляет ночь

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

(Гиркан, один, сидя в креслах)

О ночь!.. Сладчайшая награда душ бесстрастных.
Спокойство счастливых, страдание несчастных;
Покров... наперсница коварства, мщенья, зол,
Ведущих к торжеству тиранов на престол!
И ты не подаешь ни малой мне отрады,
И только служишь мне к растрове лишь досады!
Ты, смертных усыня и тьмой покрыв сей град,
Мне вольность лишь даешь вкушати злобы яд;
В присутствии твоём я время зрю свободно
Бесплодно рвать себя и лстить себе бесплодно.

(встав с <с>коростию)

Беги!.. и, мрачну тень простря в иной стране,
Приблж с лучом небес надежды луч ко мне...
Надежды мщенья, души моей отраву...
Да преданный Гиркан в подданство Светославу
Определением разгневанных богов
Лишенный области, короны, и сынов...
Последних чад своих, подпор своей державы
Участников его геройских дел и славы,
Омывает свой позор в крови того врага,
Кем трон его снесен на Днепрски берега!
Кем рабствует теперь и в сей постыдной доле
В прибавок зол своих зрит дщерь свою в неволе...
Но се уже заря тень мрачну гонит прочь!
Явился блеск ея, и исчезает ночь!..
Все пременяется, кроме моей напасти!
О боги! чем я стал достоин лютой части!
Всегда ль!..

л. 5 об.

(услыша входящего Отара)

Что зрю!..

(приблжжаясь)

Отар!.. так, гнев богов смягчен?
Наперсник... верный друг Гиркану возвращен!..

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ

Гиркан, Отар

Гиркан

(обнимая его)

О счастье!.. тебя ль... тебя ли зрю с собою?

Отар

Се твой усердный раб: Отар перед тобою.

Гиркан

(с поспешным любопытством)

Какой щедротою был твой живот спасен?
В какую ты страну был роком занесен?
Кто известил тебя о княжеской судьбине?
Вещай! Из уст твоих все знать желаю ныне.

Отар

В день брани... ужаса, от яростных богов
Пущенного на нас со Днепрских берегов,
В то время, государь! как силой Светослава
Разметан был твой стан, растерзана держава,
А воинство твое, граждане и народ,
Искав убежища, бросались в бездну вод
И с кровию своей потоки их мшшали,
Друг друга в ужасе спасения лишали,
Как воздух полон был их вопля, стона их;
А ты среди толпы противников твоих
Единым мужеством страшил российски войски
И колебал успех чрез подвиги геройски;
Как с горстию одной прехрабрых ты козар
В противничьи полки нес ужас и удар,
И помня лишь одних неустрашимых права,
Презрев опасность, смерть, достигнув Светослава,
Сразился; и потряс всем мужеством его:
Я, сверженный с коня близ князя моего,
Израженный в крови, у вражеского стана²
Не мог уже тогда знать участи Гиркана.
Вы скрылись от меня. А я, лишенный сил
И чувства моего, почтен за мертва был.
Но рок хотел спасти меня от смертна зева!
Едва пресекся бой, и огонь воинска гнева
От крови, вздохов, слез в россиянах потух,
Как некто из врагов, людей несчастных друг,
По имени Возвед, россиянин породой,
Быв к сожалению подвигнутый природой,

Л. 6

² В тексте описка: «у вражеского *стата*».

Ко человечеству по долгу и любви,
 Узря меня меж тел, поверженна в крови,
 Извлек из челюстей пожрать готовой смерти;
 Но, щедрость он свою хотел ко мне простерти
 И показать, что росс, сколь страшен на войне,
 Столь щедр по торжестве к противничей стране,
 О жизни он моей старался все минуты;

(при сих словах Гиркан смущается)

Я силы получил; но печенег люты,
 Служащи против нас у русского царя,
 Все грабить, похищать желанием горя,
 Против союзников внезапно взбунтовались,
 Алкая добычи, той кровью упивались,
 За кою кровь свою дней несколько назад
 В наемном войске их пролить был каждый рад;
 Нечаянный мятеж россиян потревожил:
 Вопль стражи, нощи мрак смятение умножил,
 Смешались воины, разграблен российский стан...

Г и р к а н

Ах! если бы тогда присутствовал Гиркан!
 Победа б росс мдей победой окончалась;
 Не терном, — лаврами глава б моя венчалась...
 Но тщетно лыщу себя! То время протекло,
 И лестна мысль сия днесь служит мне ж во зло!
 Я в рабстве!.. но вешай судьбы своей премену.

О т а р

Насытись печенег корыстью чрез измену,
 Взяв несколько во плен косогов и козар,
 В числе которых был и верный твой Отар
 И коего спасли к твоим услугам боги,
 Чрез степи потекли на Днепрские пороги:
 В толпе сих воинов я пребыл до сего:
 Они хранили жизнь Отара твоего.
 Я, в их пришед страну, их пленник был донине:
 Они мне о твоей поведали судьбине;
 От оных я узнал, что храбрый Светослав,
 Всю Волгу покоря и Белу Вежу взяв,
 Оружие свое понес на брег Дуная,
 В подданство привести Болгарию желая,
 И что уже вступил в Переяславец он,
 Поработил граждан, поверг царя их трон
 И к удивлению Европы и Ассиии
 Он осмьдесят градусов присообщил к России.
 А ты, о государь! со дщерию своей
 Оставлен в Киеве.

Г и р к а н

Для горести моей,
Для бесполезной мне и беспредельной злобы,
Где каждый взгляд мне смерть и все места мне гробы.
И я... я жив еще!..

О т а р

Что слышу, государь!
Так, ложна та молва, что здесь козарский царь
Живет в почтении, довольстве и покое?

Г и р к а н

(с суровым удивлением)

В покое!.. в рабстве быв... о, оглашение злое!
Позор души моей! верх бедствий!.. вечный стыд,
Который уж ничем не может быть покрыт!
Исшедшая молва из адския утробы!
Причина вящая к усугубленью злобы!
И ты... наперсник мой, тому поверить мог?..

Л. 7 об.

О т а р

Не верил; но, познав, что жребий твой нестрог,
Что Светославовым³ внимаем ты доволен,
Что доступ до тебя казарам был дозволен
И что я, государь! собою испытал,
Когда без всех препятств перед тебя предстал,
Но словом: что ты здесь, любим, почтен, свободен...
Я мог...

Г и р к а н

(с гордым презрением)

К свободе сей лишь раб единый сроден;
Но гордая душа... носящий князь венец,
Лишась его, бедам лишь в смерти зрит конец.
Я в бедстве моего не забываю права,
Владыкою себе не чту и Светослава.
Будь света он монарх, вселенною владей,
Отъяв мой трон, он был и будет мой злодей.

О т а р

Владыку познаю в сей горести душевной!
Не бодрствуй, успокой свой дух на время гневный,
Познай, познай к тебе усердие мое:
Не праздно в плене жил; несчастье твое
Была моя напасть; оно меня тягчило;

³ В рукописи: «Светославым» — ошибка переписчика..

А чтоб тебе помочь, мое старанье было.
И в плене я к тебе мой долг не забывал!
Народ, в котором я доньине пребывал,
Неустрашимые во брани печенеги,
Прошли уж со мной на Киевскис бреги,
Пришли с оружием к свободе твоя...

Л. 8

Г и р к а н

(с радостным удивлением)

Что слышу!.. правда ль то! мой друг! что слышу я?
Я мстить могу?.. но нет: прельщаюсь тем напрасно!
Ты льстишь мне?.. помощь гдс?.. <где>⁴ войско мне подвластно,
Друзья?.. спасители... вешай, где их сышу?
Веди Гиркана к ним!..

О т а р

Что князю я не лшу,
В том скоро я его могу удостоверить,
Они близ Киева; но жар потщись умерить,
Коль хочешь ты в своем желании успеть:
Не время нам теперь отмщением кипеть;
Поспешность в деле сем не может быть полезна.

Г и р к а н

Так, правда то! врагам тобой изрыта бездна,
А мне отверзся путь к престолу моему!
О друг, дающий жизнь монарху своему!
Какая может быть за то тебе награда?

О т а р

Спокойствие твое мне мзда и мне отрада.

Г и р к а н

Спокоен я, коль мне усердствует Отар!..
Поди... но прежде знай, что некто здесь Злодар,
Хранитель Киева, мне предан.

О т а р

(с удивлением)

Россиянин!

Г и р к а н

Нет, россов подданный; но родом он древлянин;
Единый из сынов, в плен Ольгою взятых;
Раб гордый... зол, лукав; измена жребий злых,

⁴ Коньсктура издателя для сохранения размера: видимо, пропуск переписчика.

Корыстолюбие и зависть оных свойства,
 Жадав даров, быв нищ душой, он враг геройства;
 Измена путь его; его коварство дар;
 Вот кто сообщник мой; вот то, что есть Злодар.
 В алчбе своей богатств он мне уже открылся.
 Сулю: и дух мечты во злате уж зарылся;
 Мне предан... ждет наград... узнай раба сего,
 Полезна мне к тебе доверенность его.

Отар

Не зная имени... но мню, что зрел Злодара.
 Градохранитель он?.. Ночной приход Отара...
 Начальник некакий меня уж призывал,
 Узнав, кто я, вести сюда повелевал.
 «Гиркана⁵ подданный, — он рек мне пред отходом, —
 Иди: всем вход к нему, лишь будь казарец родом.
 Его друзья мои: наперсник ты его...
 Спешу обрадовать монарха своего.
 Желаю, чтоб его всем боги наградили».
 Сказал, и в сей чертог меня препроводили.

Гиркан

Се он; сомненья нет; начальник сей Злодар:
 Иди ж теперь узреть живущих здесь казар
 В неволе у вельмож надменна Светослава.
 Обрадуй их! скажи, что их упадша слава,
 Как прежде, возгремит, когда в них сердце есть,
 Когда в них бедствием не умерщвлена честь!
 Тронь мужество их душ, врагами посрамленно,
 И мщенье пробуди, в них бедством усыпленно!
 Спешу собрать плоды с отсутствия врага!
 Нам дорог час теперь, минута дорога...
 Иди! судьбу мою Отару я вверяю.

Отар

Доколе, Государь! всех сил не потеряю,
 Доверенности сей достоин быть потщусь.

ЯВЛЕНИЕ ТРЕТИЕ

Гиркан

(один)

Тиран! итак, тебе отмстить неложно льщусь?
 Отсутствуй, проходи чрез дальные пределы,
 И в областях чужих пускай несчетны стрелы,
 Губи народы все; престолы разрушай

⁵ В рукописи: «Гиркан».

И варварством своим вселенну устрашай;
Пусть кровь болгарская в брегах Дунайских плещет;
Пусть Греция тебя и целый свет трепещет;
Ты Грецию, ты свет желаешь покорить;
А я клянусь! твою столицу разорить;
На камне камени в сем граде не оставить
И из российских тел трофей себе поставить...

(услыша вшедшую Азиру)

Что зрю! се дочь моя!.. так рано!.. иль беды?..

ЯВЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Гиркан и Азира

А з и р а

Ах! к новым... к вящим нам открылися следы!
Лицо мое тебе мой страх изображает!

Г и р к а н

Каким еще судьба ударом угрожает?..

А з и р а

Напастью общею... в смятении народ,
Герой в отсутствии... кто наш спасет живот?
Сейчас наперсница открыла мне, несчастной,
Что печенегии нам грозят бедой ужасной,
Что в Киев весть уже пришла из ближних сел,
Что варвары сии...

л. 9 об.

Г и р к а н

Престань! мой страх прошел;
Спокой и ты себя: я ждал иного бедства.

А з и р а

Так, ложно то? Иль град спасти находишь средства?

Г и р к а н

Спаси!.. мне град спасти злодея моего?..
Нет: средства нахожу, но к гибели его...

А з и р а

Что слышу!

Г и р к а н

Дочь моя! вид отческой любви!
Остаток бедственный моей погибшей крови!
Азира! Наконец, ожесточенный рок,

Зря наши горести, зря наших слез поток,
Смягчается и мне мою упадшу славу
Сулит восстановить с отмщеньем Светославу.

А з и р а

О небо! хочешь мстить владыке россиян?
Герою? кем в плену почтен твой род, твой сан?
Кто жизнь твою шадил, когда с тобой сражался?

Г и р к а н

Щадил, и гнев во мне тем паче раздражался.
Пощадой враг того не может усладить,
Кто шествует на брань умереть иль победить;
Пощада такова презрение являет
И побежденного героя посрамляет;
Обиды заменить я жизнью не могу;
Мне жизнь моя гнусна, коль должен ей врагу.

Л. 10

А з и р а

Великодушие героев перво свойство:
Побзда без него есть зверство, не геройство.
И если б Светослав толико был жесток,
Колико счастливым его соделал рок,
Колико мужествен, давно бы потопленна
Жестокостью его в крови была вселенна.

Г и р к а н

В крови бы потоплен был с нею и Гиркан,
И рабством не был бы его поруган сан;
Бесчестья своего не знал бы по кончине;
Оков бы не носил!

А з и р а

Не носишь их и ныне?..

Г и р к а н

Ношу: не на руках, ношу на сердце их!..
Но если видеть ты не хочешь зол моих,
Коль ты бесчувственна и столь подла душою,⁶
Что не гнушаешься злой частию своєю,
Что рабство ты свое приемлешь за ничто
И, им довольствуясь, позабываешь то,
Что Светослав поправил подвластны мне народы,
Низверг мой град, мой трон, лишил меня свободы,
Лишил меня сынов... всю пролил кровь мою!..

⁶ В рукописи: «душею», что создает точную зрительную рифму.

Коль душу все сие не трогает твою,
Так рабствуй в узницах и ползай пред тираном!..
С тобой позор; а месть останется с Гирканом:

(уходит)

Л. 10 об.

ЯВЛЕНИЕ ПЯТОЕ

А з и р а

(одна)

Все кончилось! и все, что льстило в сей стране,
Преобразилося в едину горесть мне!
Погас надежды луч! остались напасти...
Азира бедная! о, жертва лютой страсти!
Жестокий Светослав!.. Ах! нет: не ты жесток;
Не ты преобратил любовь мою в порок,
Не ты соделал мне из страсти преступленьс...
Родитель все мое соделал погубленьс!
Он зрит в тебе врага... а я тебя люблю,
И страсти сей к тебе по смерть не истреблю!..
Несчастливая!.. кого виновным ты считаешь?..
Винишь отца и страсть к врагу его питаешь..
Скрепись и должности все чувства повинуй!
Скрой яд в своей душе!.. Умри... иль торжествуй.

КОНЕЦ ПЕРВОГО ДЕЙСТВИЯ

Л. 11

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

А з и р а, О р а

А з и р а

(с томным отчаянием)

Пойдем... но тщетно льшусь я здесь сыскать отрад!
Отчаянна душа везде находит ад!..
Все тягостно!.. и все мои смущает взоры!
Уже не пользует совет дражайшей Оры!
Старанье без плода: усердие вотще;
Внимать ему... увы!.. несноснес еще.
Ах! дай свободу мне в моей жестокой части
Лить слезы и одни воображать напасти!

О р а

Воображением⁷ ты их не умньшишь,
Умножишь и себя лишь оным сокрушишь.

А з и р а

Ни ты усердием не успокоишь чувства.
Бессильны для того все разума искусства!
Когда отравлены⁸ в нас сердце и душа,
Невольно мы тогда живем, себя круша,
Невольно все свои напасти воображаем
И в горести себя тем к смерти приближаем.

О р а

Хоть княжескую дочь не утешает плен,
Но род ее в плену ничем не посрамлен:
Родитель твой и ты живете здесь в свободе;
Почтенны от вельмож, почтенны вы в народе;
Чертоги княжески для вас отворены,
И если вам забыть, что вы покорены?..

Л. 11 об.

А з и р а

Забыто мною все: плен, княжество и слава;
Дух гордый побежден щедротой Светослава:
Хотя опустошил он наши берега,
Азира видит в нем героя, не врага...
Нет: боги, знать, за то его покрыли славой,
Что был источником не он войны кровавой;
Не он подвигнулся противу нас на брань;
Не им положена на нашу область дань;
Олегу, Игорю казаре дань платили.
Мы, клятвы преступя, брань миру предпочли;
Мы бедства навлекли. Почто родитель мой
Против союзника подвигнулся войной?
Я ведаю, что власть свои имеет правы;
Что клятва там молчит, где гордость алчет славы;
Что властолюбие, поставя в сердце трон,
Вселенной овладеть считает за закон,
А в бедствиях людей зрит лестные успехи;
Что для него они торжественны утехи;
Но, зная то, могу ль те права похвалять,
Которые велят род смертный истреблять?
Довольно, ах! без сей жестоких душ забавы,
Одно невежество ожесточает нравы,
Расстраивает⁹ мир и производит бед!
Помысли и узришь его кровавый след!

⁷ В рукописи: «воображеньем».

⁸ В рукописи: «отправлены».

⁹ В рукописи: «растроявает».

Л. 12

Что в мире было, есть и что сулит он вечно?
Страстей людских раздор; сражение сердечно;
Желанье все иметь и, все имев, скучать;
Всему завидовать; друг друга огорчать,
И к огорченному не чувствовать жаленья,
Алкать сокровищей, величеств, поклоненья;
Стремиться вознести себя на высоту,
И, счастьем, наконец, назвав одну мечту,
Злых дум единый бунт, рассудка неустройства,
Друг друга в слепоте лишать чрез то спокойства,
Вот путь, которым мир едва ль не весь идет.
Бог сердца позабыт... и все друг друга жрет!

О р а

Так, Светослава ты почто же оправдаешь,
Когда в героях ты геройство осуждаешь?

А з и р а

(с важностью)

Л. 12 об.

В героях!.. знаешь ли, что есть прямой герой?
Узнай и к оному почтение удвой!..
Ты мыслишь, может быть, что света победитель,
Любимец случая, народов истребитель,
Пренебрегающий страдание людей,
Чтоб только быть ему царем вселенной всей,
Достоин имени великого героя?..
Нет: варвар таковой, вселенную расстроая,
Порядок истребя, наполня стоном свет,
Преобратя в ничто труды несчетных лет,
Плоды премудрости, которые природа
Чрез веки дарствует для счастья народа,
Лиша людей всего, обезобразя мир,
Не что иное есть, и с множеством порфир,
Престолов, скипетров, отъятых счастьем злобы,
Как изверг, вышедший из тартарской утробы.
Бич смертных, фурия во образе людей:
По имени монарх, по действию злодей.
Нет, нет, великий муж не лютоистию славен;
Он чужд от гордости, во всех случаях равен,
Не слаб, не мстителен; великодушен, тверд;
Но, сколь неустрашим, толико милосерд;
Он страшен, если враг не хочет быть подвластен;
Он снисходителен, когда уж враг несчастен;
Он побежденному не неприятель, друг;
Спокойство пленника его покоит дух;
Геройская душа бессильного не гонит,
Страданье ближнего геройску душу тронет.¹⁰

¹⁰ В рукописи: «тронит» с точной зрительной рифмой.

Не славы звук пустой его влечет на брань,
Для славы он в крови не омокает длань,
Тиранством никогда не обесчестит века,
Он шествует на брань в защиту человека,
В защиту истины, коль человек злодей,
Как зверь, ожесточась, алкает на людей,
Коль хочет их лишить то жизни, то покоя;
Спасти невинного едина цель героя;
Привести в порядок мир согласием сердец
Всех подвигов его начало и конец,
Все честолюбие, возмездие и слава...
Вот истинный герой... и образ Светослава...
Суди теперь: могу ль хотя подумать смель,
Чтоб к Светославу мне почтенья не иметь?
Где столько наберу причин несправедливых,
Досады, лютой и чувствий горделивых,
Чтоб мне осмелиться... глас... истинный презря!
Назвать мучителем российского царя?
Мучителем!.. кого?.. Ах! нет; сего не можно,
Не можно изрещи... ни в истину, ни ложно.
Азирины уста сомкнутся для того!..
Не в силах оскорбить и словом я его!
В Азириной душе к притворству нет искусства,
Она вещает то, что в ней вещают чувства:
Все Светослав во мне щедротой превозмог!
Азирин он герой, к нему почтенье, вздох...

Л. 13

О р а

Что слышу я!..

А з и р а

(упав в отчаянии)

Увы!.. так, тайна?.. Скройся, Ора!

О р а

Мне, мне от твоего велишь скрываться взора?
Ах! нет, умножится усердие мое,
Когда уж таинство открылось мне твое.
Не лъшу тебе, княжна!.. любовь твоя несчастна,
Не для того, что ты родителю подвластна,
А он есть враг того, к кому питашь страсть;
Сие препятствие не есть твоя напасть,
Но страсть, не сходная с геройским чувствованьем,
Не согласит тебя с сердечным упованьем!..
Колико ты себя любовью ни круши,
Ты Светославовой не тронешь ввек души.

А з и р а

Жестокая!.. почто мне сердце рвешь на части!

Ора

Любя тебя, я льстить твоей страшуся страсти.
Мне трудно согласить геройство и любовь.

А з и р а

(восстав)

Л. 13 об.

Иль зверская течет во Светославе кровь?
Иль думаешь, что в нем, как камень, сердце твердо?
Нет, чувство не в нем, в тебе немилосердо!
Ты, делая его бесчувственным к любви,
Являешь, что в тебе жестокость лишь в крови!
Ты, мысля излечить мои сердечны раны,
Не лечишь... действуешь, как действуют тираны!
От страждущей души надежду прочь гоня,
Ты лишь терзасшь тем, как варварка, меня!
Исполнилось¹¹ то, чего страшась неложно,
Таилась... но теперь таиться уж не можно.
Невольно страсть мою открыла я тебе...
Сбирай все суровости к лютейшей мне судьбе!
Сбирай, в препоны мне рассудок, добродетель;
Вещай, что Светослав есть многих стран владетель,
Что над престолами взнесен престол его,
Что князи и цари в подданстве у него,
Что полусвета он герой и победитель;
А нам... коль хочешь ты?.. и враг, и истребитель,
Чей лютостью был низвергнут наш престол;
Убийца братьев, вина всех наших зол...
Но к показанию мне вящия препоны
Скажи, что хищник сей казарския короны
Владыка¹² Севера; а я... его раба!..
Все будет речь <твоя> к препятствию слаба:
Удвоих <sic!> мук моих, умножишь мне напасти,
Родишь отчаянье... не умньшишь мне страсти.
Нет, Ора!.. нет... познай всю силу той любви,
Которая в моеи вместилася крови!
Которая мой дух наполнила собою!
Ах! если б знала ты?.. Откроюсь пред тобою.
Открою то, что скрыть хотела навсегда...
Узнай... суди потом!.. множь строгости тогда!
Множь преступлени!.. открою час... минуту,
Любезну... горестну... и лестну мне, и люту!
Вспомни время то в отеческой стране,
Как сей... позволь его назвать героем мне!..
Не из пристрастия; за мужество, за славу
Не мной сие дано названье Светославу,
Его достоинством... тем свет его почтил...

Л. 14

¹¹ В рукописи: «И исполнилося».

¹² В рукописи: «владыко».

Ора

Ах!.. зрю, сколь сей герой Азирин дух прельстил.
Последних слов твоих довольно к объяснению.
Ты все сказала мне, и места нет сумненью!
Я помню время то, плачевный помню час,
Как Светославу ты предстала в первый раз,
Я шла Азире вслед; о ней лишь я дрожала!
Ея, а не свои напасти воображала!
Раскинутый шатер среди несчетных войск,
Был тот чертог, где ты узрела лик геройск.
Где Светославова...

Азира

(подхватывая с чувствительною скоростию)

...победа совершилась,
Где сердца, где души, узря его, лишилась;
Где все исчезнуло: досада, гордость, месть...
Все, все, что ненависть могла к нему навесь;
Где вдруг погибли все чувства суровы,
Жестокость скрылася... явились чувства новы.
Возрела на него, и вспламенилась кровь!
Возрела... и к нему осталась лишь любовь!
И рок отечества уж больше не ужасен!
И жребий пленницы и дорог, и прекрасен!
Грядущая предстать своих тирану стран...
Предстала!.. зрит его!.. и богом стал тиран!..

Л. 14 об.

Ора

Прерви любовный жар... родитель твой!

Азира

О боги!

Стыжусь!.. уйдем!.. постой!.. мои трепещут ноги!

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ

Азира, Ора и Гиркан

Гиркан

(с суровостию)

Беги от глаз моих!..

Азира

Родитель мой!.. ах, чем

Сей гнев произвела во сердце я твоём?

За что лишена я отческой любви?

Гиркан

Защитница врагов не есть моей уж крови,
Когда дерзнула ты тех правы защищать,
Которым нам велят и долг, и честь отмщать.
Когда среди оков и рабства ты спокойна,
Так дочерью слыть моей ты больше недостойна.

Азира

Л. 15

Достойна буду ввек, родителя любя!
Но истина ужель не трогает тебя?
Иль честолюбие глас правды заглушает?
Нет, отче мой! твой гнев меня не устрашает;
Ты слово истины мне в дерзость не вменишь,
Хоть Светославу ты для мшенья изменишь!..

Гиркан

Изменной чести долг назвать имеешь дерзость!
Величие души пробращаешь в мерзость!
Где слово истины, которое сулишь,
Коль с подлостью ты геройство не делишь?
Рожденный твой отец владеть Казарским тронем
Как может под чужим спокоен быть законом?
Невольничества рок когда владык пленял?
Кто честолюбие в героях обвинял?

Азира

Коль в честолюбии предслов знать не будем,
Коль человечество для славы позабудем,
Тогда, хоть целый мир мы в свой получим ков,¹³
Иль в лютой слепоте прольем всех смертных кровь,
Заграбим земли все и грады все престольны,
Не будем и тогда тщетою мы довольны.
В желаниях своих мы должны знать предел.
Умеренность во всем есть разума удел,
И добродетели, подобно как пороки,
Коль меру превзошли, для смертного жестоки.

Гиркан

Л. 15 об.

Жестоки... и когда я буду столько добр,
Что с именем раба паду на смертный одр;
Коль малодушие явлю в себе такое,
Что буду, так как ты, жить в рабстве и в покос,
В недействе праздности... в единой неге жен...
Как жены, в роскоши лишь буду погружен,
Забуду мой престол, забуду право чести,
И, удовлетясь тем, умру без трона, мести,

¹³ В рукописи над словами цифры: «мы в свой получим ков...».

Не наказав врага... злодея моего,
Не истребя во мзду тиранский род его,
Тогда, столь подлого я быв добра содетель,
Конечно, учиню пороком добродетель;
Конечно, возмечтав жестокость должных действий,
Сие добро включу в число моих злодейств...
Нет! ведай, что Гиркан... но что тому виною?
Что так прельщенна ты Российскойю страную?
Что Светославовых причиной есть похвал?
Врагов героями никто не называл?

А з и р а

Увы!

Г и р к а н

Толь жаркое... отколе заступлень?
Предубеждение, привязанность, жаленье?...
Какой магнит тебя к сему врагу влечет?
Но что!... от слов моих уж слезный ток течет!
Азира!..

А з и р а

Отче мой!.. едина справедливость...
Страх новых бед твоих!..

Г и р к а н

А духа горделивость,
Сей знак рожденных чад от княжеских кровей?
А страх умереть в плену... и что в душе твоей...
Но тщетно исчислять... ты быть рабой ршилась:
Мой враг тобой... рыдай! отца уж ты лишилась.

Л. 16

А з и р а

(став на колени)

Ах! дай мне лучше смерть!.. когда виновна я!
Бери возвратно жизнь!.. бери, она твоя!..
Коль ты велишь умереть... я умереть готова!..

Г и р к а н

(с величайшим гневом)

Встань!.. оставь меня... и более ни слова!..

(Азира уходит)

ЯВЛЕНИЕ ТРЕТИЕ

Гиркан

(один)

Вот защищения и всех похвал вина!..
Она прельщенна... кем?... отравя кем дана?..
Что нужды?... из врагов?... хоть раб, хоть сам владыка,¹⁴
Но преступление опасно и велико.
Когда б предвидеть мог... ужель мне изменит?
Ужель на долг любви долг крови премснит?..
Спокоимся!.. почто страшить себя мечтами?..
И ночь сия решит... под здешними стенами...
Под гордым Киевом... где пышные князья...
Враги всегдашние...

(узря Отара и казар)

Отар... и все друзья!..

Всех вижу преданных!.. так, мой успех несложен.

ЯВЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Гиркан, Отар и Казаре

Гиркан

(обходя их)

О други верные! какой вам рок положен!..
Урмен! Керсон! Орсим! Главы казарских войск!
Где наше мужество? Где скрылся дух геройск!
В порабощении? Трудрами изнуренны
И с именем раба и от рабов презренны!..
Взгляд россиянина вас может в страх привести.
Бессильны?... узники?... и скрыта в сердце честь,
И мшение в груди под игом сильных дремлет!
Вздых, слезы, ропот, стон; но гордость им не внемлет;
Но гордость к ним глуха... и воздух все унес!
Вот жребий тех, над кем себя уж враг вознес!
Вот жребий наш, друзья!.. вы стонете, но тщетно!
Вы с просьбой... и досад вам делают несчетно!
Вы без отечества; и стали вы рабы!..
Но ссей не избежал и ваш монарх судьбы.
Он пленник?... в нем никто монарха не находит,
Оставлен?... речь сия в вас трепсет производит!
Ссей пламень в очесах являет мне любовь,
Желание пролить злодеев наших кровь!..
Которы воинов соделали слугами,
Голов казарских войск и топчут под ногами!
Се злодеяние! Се меры превзошло!..

Л. 16 об.

¹⁴ В рукописи: «владыко».

Но ободрим себя!.. отчаянье прешло,
Отар привлек друзей, и будем мы в надежде!
Воспримем дух в себя, какой имели прежде!
Прогоним из сердец унылость и боязнь,
И здесь врагам своим приуготовим казнь!
Устроим, как начать приступ к такому действию.
Вещайте мне, друзья! готовы ль мстить злодейству?

О т а р

Сердцами всех тебе сих преданных рабов
Ответствую: они готовы на врагов.

В с е к а з а р е

Готовы, государь!

Л. 17

Г и р к а н

И боги нам помогут!

Враги в отсутствии. А жены их что могут?..
Преобратим сей град, подъятый до небес,
В ничтожность, в прах земли!.. пожрем сей вид чудес,
Который наших стран жилища унижает
И тщетностью своей лишь зависть раздражает!
Пожрем тщеславие россиян и врагов,
Дерзнувших вознестись искусством до богов!
Пусть будет им во гроб искусства их громада!
Стоящее горе да снидет долу Ада!..

(Отару)

Но что Злодар? Что рек в доверенность тебе,
Успел ли ты сыскать в столь нужном мне рабе?
Проник ли ты его, и лъзя ль ему поверить?

О т а р

Злодару пред тобой не можно лицемерить,
Уведав истину, что я наперсник твой,
Открыл мне замысел и страстный пламень свой.

Г и р к а н

К кому?

О т а р

Дерзну ль?..

Г и р к а н

Вещай...

О т а р

К Азире?..

Гиркан

Как к Азире!

Отар

Л. 17 об.

Усердствуя тебе, стремится он мысль к порфире,
Во мзду своих услуг желает, чтоб княжна
Была ему тобой в супругу отдана;
Чтоб Киевский престол с Азириной рукою,
Вруча Херсон и все, что пред Днестром рекою,
С полу-Россиею в власть права твоего,
Наградой был ему за рвение его.

Гиркан

(помолчав несколько, с притворным любопытством)

Отар! как мыслишь ты! Злодарова услуга
Достойна ль, чтоб княжна была его супруга?

Отар

Я, зря, колико с ним в неравенстве княжна,
Скажу лишь, что его услуга нам нужна.

Гиркан

Я разум слов твоих почувствовал довольно.
Не оскорбит меня желанье своеволью.
Но лишь желание?.. пускай он льстится тем.
Иди своим, а мы пойдем своим путем...
Но печенеги?

Отар

Все усердствуют, как прежде.

Гиркан

Итак, друзья мои! мы можем быть в надежде,
Что б ни было!.. умрем... коль рок судит умереть;
Но случая спастись не должно нам презреть.
Кончина дней ничто: то действие неизбежно;
Но в рабстве жить и зреть на рабство пренебрежно
Есть дело подлое; знак низости души,
А правда ль то... из вас всяк честью то реши.

Л. 18

(Отару)

С Злодаром положить решительно нам должно,
Чтоб ночь сию нам в град ввесть войско неотложно,
Узрю ль его?

Отар

Сюда препровождая нас,
Уверил, что тебе предстанет он сейчас,

Но прежде должен знать, зачем от Светослава
Прибег гонец...

Гиркан

Гонец!

Отар

Россиян любит слава?..
Им служит счастье?.. так, может быть, гонец...

Гиркан

С победой новою?.. положим ей конец:
Довольно славою Россия насыщена.
И то вселенна ей почти порабощенна,
Но жажды не уймст... прервем сей жажды ток,
Доколь...

Отар

Злодар?..

Гиркан

Мой друг!

ЯВЛЕНИЕ ПЯТОЕ

Те же и Злодар

Злодар

Противится нам рок!

Гиркан

Что случилось?..

Злодар

Светослав сейчас во Киев вступит!

Гиркан

Злодей! так рок тебя мне вечно не уступит!..
Иль в жертву отдана вселенная тебе?..
Злодар!.. друзья!.. что мы предпримем в сей судьбе?

Злодар

Есть средства: небо мне те средства посылает;
Но прежде, государь! Злодар узнать желает,
Известно ли тебе, что мзда его заслуг?

Гиркан

Известно... знаю все... Азире... ты супруг...

З л о д а р
(в восхищении)

Коль так... владевший князь в окрестностях Асси...
Умру!.. иль будет он монарх полу-России.
Мне город поручен... под градом печенег?..
Ты слово дал? и зрю желанный нами брег!
Хоть вход их сделал страх окольного народа;
Но я, познав вину сих войск сюда прихода,
Все слухи пересек; споконил, обольстил
И часть большую сил вовнутрь лесов впустил,
Оставшим повелев прогнать с берегов для виду;
Но, словом, вверься мне?... препоны все превзыду...
Здесь долго нам о сем не место рассуждать...

(Казарам)

Идите по домам!

Г и р к а н
(Казарам)

Готовьтесь побеждать!

(Казаре уходят)

Л. 19

З л о д а р

По долгу, государь! Иду отсель и я.
Устроить вход царю есть должность днесь моя.
Пождем!.. но придет ночь, и вступим в наше дело.

(уходит)

Я В Л Е Н И Е Ш Е С Т О Е

Г и р к а н
(один)

Привыкши соплетать коварны думы смело,
Изменник льстит себе, что дщерь вручу ему...
Нет, нет... мне нужен ты лишь к мщенью моему...
Чтоб кровь мою смесил с твоей я кровью гнусной!..
Мне нужен мой престол...а ты злодей искусный!..
Пригодный к случаю изменою своей
И дерзостью взносясь до отрасли моей!..
Вот все: и дар такой души твоей не дивен.
Измена мне нужна; изменник мне противен.

К О Н Е Ц В Т О Р О Г О Д Е Й С Т В И Я

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТИЕ

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

(Завлох, восначальники, градоначальники, боляре и воины)

Завлох

(Установя их в разные стороны, военачальников с болярами)

(Воинам)

Драгие спутники монарха своего!

(градоначальникам и болярам)

И вы, что, охранив престольный град сго,
Явили опытом душ верных постоянство,
Боляре мудрыс, почтенное дворянство!
Готовьте к радости усердные сердца!
Сейчас узрите вы отечества отца,
Владыку, коему мы должны прославленьем;
Вы собраны сюда монаршим повеленьем.
Готова милость в дар усердию сердец.
Се он... Се наш грядет владыко и отец!

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ

Прежние, Светослав со множеством воинов.

(Прежде нежели Святослав¹⁵ вступает, отворяется дверь, и освещенная внутренность театра показывает его, окруженного множеством придворных и воинов. Потом предшествуют ему некоторые, неся в руках бархатные подушки, на которых лежат грамоты, боляре и военачальники должны стоять в разных сторонах)

л. 20

Светослав

(к военачальникам)

Подпоры твердые российския державы!
Сподвижники моих геройских дел и славы!
Вы, кои, ратствуя под знаменем моим,
Явили храбрость мне с усердием своим
И, все преодолев: и глад, и непогоды,
Поработили мне бесчисленны народы,
Соседов дерзостных, бунтующих казар,
Страну Херсонскую, касогов, ясс, болгар,
Вселенной потрясли; и тем российско племя
Прославили в веках пребудущего время!

(к вельможам и дворянству)

И вы, явивые усердие свое,
Храня отечество в отсутствие мое!

¹⁵ Святослав — так в рукописи. Это написание можно объяснить невниманием переписчика, который, отвлекшись на минуту, машинально вернулся к привычной форме имени Святослава.

Порядок внутренний гражданских прав, законов,
Сих первых благ и сил и государств и тронов;
Вы, кои вверенна вам права от меня
Не обратили в зло, долг истины храня;
Чье правосудие на лица не взирало;
Щадило сироту, вдов слезы отирало,
Мерзя корыстию, сей срамотой людей,
Бесчещущих суды и звание судей;
Вельможи ревностны! почтенные граждане!
Все... все любезные и верные дворяне,
Которых правило: отечество любя,
Для пользы оного позабывать себя!
Чью ревность много раз Россия испытала!
Чьи души честью природа напитаала,
Из рода в род лия в вас благородну кровь,
О вы! кем явлены усердны знаки вновь.
Извне победами, внутри благоустройством,
Но словом: увенчав отечество спокойством,
Хоть ведаю, что честь душ ваших есть удел;
А слава мзда одна полезных ваших дел;
Но ради ваших чад, к услугам в поощренье,
Услуги ваша примите одобренья;
Свидетельство тех дел, вы коими себя
Ко славе вознесли, отечество любя;
Се ваши грамоты и титулы ваша рода;
Дают заслуги их, не знатная порода.

Л. 20 об.

В о з в е д

Приемля, государь, награду от щедрот,
Мы пламень рвення прольем из рода в род,
Усердьем, верностью в потомстве возродимся,
Не титулом мы в сынах, заслугой возгордимся.

С в е т о с л а в

*(раздает грамоты, продолжая речь.
Каждый, принимая, повергается на колени)*

Так, так, без добрых дел, без пользы, без заслуг
Порода знатная о знатности лишь слух
Которая дворян не славит, но поносит
И память предков их и честь от них уносит.
Все люди на земле рождением равны;
Всем людям имена по роду их даны:
Герой, монарх, пастух среди земного круга
Есть званьем человек; что ж их делит? Заслуга;
Употребление на пользу тех доброт,
Которы им даны от божеских щедрот;
Соревнование взаимно быть полезным
Царям и подданным; но, словом, быть любезным,
Каким не может быть ни раб, ни царь — тиран:
Вот преимущества людей различных стран,

Л. 21

Различных званием в течение их века;
Вот ваше и мое, в ком в виде человека
Бог чтить вам днесь велит монарха своего;
Но преимущество велико уж того,
Чей предок заслужил, как вы, любезны други!
Прославлены следы начало есть услуги;
И тот почтен, кто мнит по сим следам идти!

(указав на грамоты)

Брегите долг.

(Злодару)

А ты иди и возвести
Всем подданным моим, что, в брани утомленный,
Владыка их сулит отныне мир вселенной.
Да росс положит меч, и тою же рукой,
Которой поражал, даст пленнику покой;
Да каждый помнит то, что нами побеждены
Суть люди, как и мы, к превратностям рождены;
Да лютость не затмит геройских наших действ.

(ко всем)

Идите по трудах¹⁶ в объятия семейств;
Несите радость к ним... монархи справедливы
Лишь счастьем подданных велики и счастливы:

З л о д а р

Монархи, государь! подобные тебе
Суть боги!.. ты наш бог...

С в е т о с л а в

(с удивлением)

Мне бога зреть в себе!..
Злодар! коль менее ты был бы мне известен,
Я усомниться б мог, что ты, Злодар, бесчестен?..
Умерь свой жар!.. хоть он любовью вспламенен;
Но, в нем встречая лесть, не буду им пленен.
От бога зря себя в пределе я далекою,
Счастливы... когда умру на троне человеком!
Исполни мой приказ.

(всем)

Идите.

(Завлоху)

Будь со мной.

(все уходят)

Л. 21 об.

¹⁶ В рукописи: «трудех».

ЯВЛЕНИЕ ТРЕТИЕ

Светослав и Завлох

Светослав

Не нужен здесь теперь свидетель мне иной.
Не о победах я вещать теперь желаю,
Не бранным пламенем против врагов пылаю,
Враги наказаны, и их у россов нет;
Спокойно мужество, и успокоен свет,
Победы скучны мне; сражения, осады,
Лиющаяся кровь, низверженные грады,
Престолы, стон князей, повсюдный звук оков,
Хоть все свершилось то во мзду моих врагов,
Врагов, тревожащих страны моей спокойство,
Мир подданных моих и царства благостройство;
Но страждет человек, и горек плод побед!
Преступник ближний мой: стоит среди он бед,
Наказан... в трепете?... забыто преступленье;
И я к преступнику имею сожаленье;
И враг не есть уж враг: раскаянье его
Достойно милости, не гнева моего.
Нет, славу хоть люблю, хотя ишу я славы,
Но человечества не позабуду правы;
Не будет человек страдать для славы мной,
Хотел бы побеждать, но щедростью одной;
И буде злость людей всегда мне в том мешала,
Коль счастья меня несчастьем их лишала,
То я, по крайности по побежденьи их,
Хощу пролити к ним струю щедрот моих.
Нет... мысль моя теперь не бранью отравленна.
Мне брань теперь любовь; Азира мне вселенна.

Л. 22

Завлох

Что слышу!.. от любви вздыхает Светослав?

Светослав

Вздыхает; и таков судьбы моей устав,
Природы всей!.. и где... где те из смертных в мире,
Пред войском, в хижине ль, во царской ли порфире,
Которы не были подвластны красоте?
Под образом людей где скрыты тигры те?
Пройдем народов всех, и всех всков деянья:
Кровавые войны, тиранства злодеянья,
Чудовищ государств, венчаных фурий сих.
Не найдем ли среди несытой злобы их
Героев, варваров, бросавших смерть в народы,
От взгляда красоты лишившихся свободы!
Ах! если б злых сердец не правила любовь,
Давно бы токи вод преобратились в кровь!

Л. 22 об.

Давно бы смертные, друг другом изъязвлены,
Во собственной крови все были потоплены!..
Любовь, мой друг! одна спасает естество;
И сердце днесь мое в ней видит божество!
Азирина краса его воспламенила;
Мой меч ее пленил... она меня пленила!..
Не мни, чтоб страсть моя была минутный жар;
Нет, сердце сей княжны я чту за лучший дар;
Доброт ея души я был уже свидетель;
Азирины красы венчает добродетель.
И если б на болгар не позвал долг меня,
Давно б с Азирюю себя соединя,
Я был счастлив... но то узнаем прежде?
Любовь взаимностью должна лишь быть в надежде.

Завлох

Коль так? иди вослед сей склонности души
И нежную любовь союзом соверши!
Будь новой радости для подданных содетель!
Любовь в таких, как ты, и страсть, и добродетель!
Не будешь зреть препон желанью твоему.

Светослав

Азира лишь одна решенье даст сему.
Коль бед своей страны не чтит меня виною;
Коль помнит, что все то, что случилось с их страню:
Ея падение, отъятый трон, их плен,
Есть следствие одно отца ея измен;
Коль сердце уж ея другим не упрежденно,
То страстию моей быть может убежденно;
Не устрасит его моей любви жар,
Любовью тронется; отдастся сей мне дар...
Но время то узнать?... почто терять минуты?
Потери таковы потери сердцу люты!..
Иди, Завлох! иди к прекрасной сей княжне!
Скажи, что зреть ее необходимо мне;
Что здесь я жду ее: да придет к Светославу!

Завлох

Исполню твой приказ.

(уходит)

Светослав

(один)

Л. 23

Вручим ей сердце, славу;
Россию... да узрят в ней подданные мать!
Да будут от нее щедроты принимать!
Да попечение о благе государства:
Награда честности, казнь злобы и коварства

Едина будет цель, и счастье, и венец,
На троне россия монарших двух сердец!
Да будет блага их вселенная свидетель!
Да с нами царствует любовь и добродетель.

ЯВЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Светослав и Завлох

Светослав

Узрю ль Азиру я?.. что сказано в ответ?..
Не утрашилась ли, что враг ее зовет?

Завлох

В неожиданнии?.. Монарше повеленье...

Светослав

Азире повелеть!.. то было б преступленье?..
Не повелел; просил?.. Вот разум слов моих?..

Завлох

Идет...

Светослав

Оставь меня, но будь в чертогах сих...

(Завлох уходит)

ЯВЛЕНИЕ ПЯТОЕ

Светослав и Азира

Светослав

(в сторону)

Бесчувствен перед ней единый токмо камень.

Азира

(в сторону)

О боги! дайте сил скрыть в сердце тщетный пламень.

Светослав

Смушение твое не дивно мне, княжна!
В свидании со мной зреть важность ты должна;
И может быть, во мне под образом героя
Ты чтишь страны твоей рушителя покоя?
Ты мыслишь, может быть, что свойством Светослав
Быть должен горд, свиреп, иметь жестокий нрав?

Что кроме лютости ничто ему не лестно;
Ни то, что есть любовь; ни то, что есть прелестно?
Что он не чувствует ни нежностей зараз,
Ни тех очей красы, которы и в сей раз,
В сие мгновение... победу совершили!..

(Азира смущается)

Что зрю!.. мои слова Азиру устрашили?
Я прогневил ее? ... еще ли толь строга,
Что Светослава чтит за своего врага!
К чему сей трепет твой?.. лица сия премена?
Хоть вспомни, что не мной соделана измена,
Не я рушитель клятв, не я желал вам бед...

А з и р а

Все помню, государь!.. ты... создан для побед!

С вет о с л а в

Доколе не возьму я сердце в плен Азиры,
Дотоль, хоть все узрю у ног моих порфиры,
В подданстве всех владык, их царства истребя,
За победителя я не почту себя,
И словом сим тебе... я сердце открываю!..

А з и р а

(в сторону)

О счастье!.. ах! почто то счастьем называю!

С вет о с л а в

Азира! вот что есть свидания виной:
Дается сердце нам не для войны одной.
Кровопротием довольны лишь злодси;
Победы, слава, честь, воздвигнуты трофеи.¹⁷
Гром наших подвигов, бессмертных дел геройств,
Всесообщая хвала душевных наших свойств,
Но словом: все, что есть великих душ наградой,
Суть тени счастья пред той души усладой,
Мне кою может дать един Азирын взгляд,
Проливший в кровь мою любви сладчайший яд!..
Что слава? звук похвал? что пышность диадимы,
Коль любим и любя взаимно мы любимы?
Коль очи видим мы подобныя твоим,
Скажи сама, тогда что в блеске диадим?
Рассыпь передо мной драгих металлов царство,
Из злата горы слей, дай свет мне в государство,

л. 24

¹⁷ В рукописи текст испорчен:

Кровопротием довольны лишь злодей,
Победы, слава, честь, воздвигнуты трофей.

Собрав в единый трон все троны на земли;
А ты любви моей лишь сердце посули,
Лишь слово вымолви в награду Светославу;
Оно твое; тогда и тронов трон и славу,
И все сокровищи приму я за мечту
И сердце им твое в минуту предпочту!
Я в мире зрю хаос... Азира совершенство;
Она бесценнее!.. она мое блаженство!..
Блаженство!.. так назвать любовь тебя велит!
Душа моя себя с тобою не делит!..
Ты все!.. мне все... и мне к желанью лишь осталось!
Чтоб вечно...

ЯВЛЕНИЕ ШЕСТОЕ

Те же и Возвед

Возвед

Государь!.. внемли...

Светослав

Возвед!.. что случилось?

Возвед

Л. 24 об.

Из ближних града сел сейчас гонец прибег,
Что на берега Днепра шшел паки печенег;
Что прогнанны враги перед твоим приходом
Возвратно притекли с умноженным народом;
И если пленного поверить словесам,
Что сею нощию рассыпясь по лесам,
До коего дошли, по долу гор прелазя,
Ждут новых сил к себе и некоего князя.

А з и р а

(в сторону)

Увы! се мой отец приводит в гнев богов.

Возвед

Что повелишь?.. иль сам пойдешь против врагов?

Светослав

(презрительно)

Чтоб стадо, собранно коварных печенегов
Для расхищения, грабительств и набегов
Во все концы земли, я страшным мог почесть
И сам на гнусный род хотел свой меч вознесть?
Иди! сberi полки и сонмище презренно
Оружием твоим да будет покоренно!

Злу челядь прогони из области моей!
Не нужна помочь там героев и царей,
Где гнусная корысть свой яд на смертных мечет;
Предстало воинство! и рать ея трепещет!..
Исполнь.

ЯВЛЕНИЕ СЕДЬМОЕ

Светослав и Азира

Светослав

Л. 25 Хоть речь моя была пресечена,
Но не была душа с тобой разлучна!
Я помню... что я зрю!.. ты слезы проливаешь?
Кто оскорбил?... кому отмщать повелеваешь?
Азира слезы льет!.. кто слез ее виной?..
В чье сердце меч вонзить?... чья кровь прольется мной?
Все будет жертвою!.. прогневана Азира!..
Вселенная!.. нет! нет... мала ей жертва мира!
Скажи... повелевай, дражайшая княжна!..
Или моя рука Азире не нужна?..
Или руки моей отмщенье недостойно?..
Ужель... но здесь... здесь все окрест тебя спокойно?
Не зрю преступника? чью проливать мне кровь?

А з и р а

(в сторону)

Увы!.. преступник сей... моя к тебе любовь!..

(Светославу)

Прости, о государь! что в сердце то сокрою,
Что с радостью сказать хотела бы герою!..
Когда бы лютый рок... злосчастнейшей из всех?..
Ах и вечно не иметь Азире уж утех!..
Тоска, страдание... вот... вот предел Азиры!..
В ней сердце есть; но то... не мни, чтоб блеск порфиры,
Чтоб пышность, слава... нет... достоинства одни...
Они мне вся напасть, и благо все они!..
От них душа моя... что сердце изрекает!..
Нешастная!.. прости!.. речь должность пресекает...

(идучи)

Бегу... позволь сокрыт... печаль... и сердца вздох!..

(уходит)

ЯВЛЕНИЕ ВОСЬМОЕ

Светослав

(один)

Азира!.. скрылась!.. где... где я?..

(ходя)

л. 25 об.

Завлох, Завлох,

Все бросили меня!.. забыта вся услуга!
Все скрылось!.. оскорблен, и нет к спокойствию друга!
Азира!.. но к чему?.. сей вздох? сей слез ручей?
Сия печаль?.. прерыв, смятение речей?..
Что мыслить? что понять?.. как разумом объемлю?
Любовь?.. почто скрывать, коль в дар ее приемлю,
Коль знает, что она дороже света мне?
Что все... нет все сулит печали мне одне.
То может быть любовь... любовь без объясненья!
Но только не ко мне... я презрен... нет сомненья!..
Я презрен!.. вот вина!.. печали, вздохов, слез,
Боясь открыться мне...

ЯВЛЕНИЕ ДЕВЯТОЕ

Светослав и Завлох

Светослав

(увидя Завлоха)

Почто отсель исчез!

Почто монарха ты в печали покидаешь!
Он бедствует; а ты ничем не упреждаешь?

Завлох

Приказы в воинство... но твой лишь страж прибег,
Но что, о государь!.. иль дерзкий печенег?

Светослав

Забудь нестрашные врагов гнуснейших скопы!
Владыка Севера, монарх полу-Европы,
Кто греческой престол заставил трепетать,
Как может быть смущен, что с скопом гнусна <рать>¹⁸
Князек-разбойников против его дерзает?..
Мне подло помнить то! не то меня терзает,
Не то душе моей отраву принесло,
Есть горесть, есть напасть, есть видимое зло;
Но от других причин!.. кто б мог сие предвидеть!
У ног вселенная... А смеют ненавидеть!

л. 26

¹⁸ В рукописи: «тать». Возможно, ошибка переписчика.

Завлох

Зрю горесть я твою, но что вина тому?
Дай ведать, государь! то сердцу моему!

Светослав

(подшед к нему)

Мой друг!.. погибло все!.. что пользует нам слава?
Ты видишь... нет, нет, ты не видишь Светослава!
Не узнаешь ты в нем монарха твоего!..
Обезображен стал геройский дух его!..
Любовь! презрение!.. любви его презренье!..

Завлох

Что слышу!.. кто?..

Светослав

Богов прекраснейше творенье,
Искусства лучшего всех зримых их искусств;
Владычица моих прельщенных ею чувств;
Пред кем повергнул бы сейчас корону мира,
Весь свет... но словом, та... кто бог мой... иль Азира!

Завлох

Азира презрела любовь твою!..

Светослав

Она.

Сейчас... на месте сем!.. вот мук моих вина!
Вот преимущества, которыми гордимся;
Вот так великими в очах других родимся;
Вот наше мужество, геройских дел плоды,
Вот для чего творим в подсолнечной беде;
Вот бог земной людей и удивленье века...
Вошла!.. узрел!.. стал раб!.. и видят человека!..

Завлох

Но, объясня любовь, сказать успел ли ей,
Что добродетель есть конец любви твоей?
Что брак?..

Светослав

(с восхищением)

Что... что изрек!.. сказал ли... друг любезный,
Ты словом усладить умел мой жребий слезный!..
Так... так... возможно то... Я, может быть, неправ.
Для добродетели... подвластный чести нрав;
Монарх и пленница... любовь?.. про брак ни слова?
Все... все противности!.. нет виду никакого!..

Ведет в сомненье все!.. я... я виновен сам!..
Я мало приносил Азириным красам!..
Я оскорбил ее... предложим с сердцем руку!
Узнаем жребий свой! блаженство или муку!..
Пойдем... но прежде то Гиркану объясним:
Азире он отец?.. быть может и моим...
Да будет чувств моих к Азире он свидетель!
Умрем!.. иль согласим с любовью добродетель.

КОНЕЦ ТРЕТЬЕГО ДЕЙСТВИЯ

л. 27

ДЕЙСТВИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Гиркан и Азира

Гиркан

(в великом замешательстве Азире)

Последуй мне!..

Азира

(в сторону)

Увы! объемлет душу страх!..

Гиркан

Сейчас, где должен знать: ты дочь мне или враг?
Тиран открылся мне, что он тобою страстен.
Он здесь монарх... Гиркан ему подвластен...
Ты пленница... и ты... не должно уж молчать,
И ты хотела бы... тирана увенчать?

Азира

Что мыслишь ты?

Гиркан

Престань! притворство тут бесплодно.
И ослепить меня оно уж не удобно.
Все зрю... но слабости не делаю укор;
Прощаю... ты млада... твой мог прельститься взор
Великолепием и пышными тшетами...
Хоть часто твой язык звал все сие мечтами...
Но я, не мысля так, не буду столько слаб,
Чтоб ради милостей остался здесь, как раб;
Не будет ввек Гиркан ни низок, ни бесчестен:

Л. 27 об.

Сей вызов, сей союз, ни мало мне не лестен...
Гнушаюсь!.. кая часть?.. вельможа? знатный чин?
Толпа в преддверии¹⁹ без нужды, без причин?
Льстецы? хвала?.. но раб! но мысли все пристрастно?
Но все создание униженно, несчастно!
Созданье, ждущее от гордой власти бед,
За коим зависть, злость повсюду ходят вслед!
То прихоть царская, то сеть льстецов и бездна!..
Живешь?.. но что за жизнь, коль жизнь не есть полезна?
А жить под гордостью? А ползать пред царем?
Носившему уже монаршеский ярем?
Где жизнь полезная?.. без подданных? без трона?

А з и р а

Но ежели тебе отдастся и корона?..

Г и р к а н

Не лъсти мне сей мечтой... сули... но то обман.
Мне трона моего не возвратит тиран.
Примеры есть... владык довольно здесь в подданстве;
Но троны?.. словом, я... пребуду в постоянстве,
В желаньи мстить врагу... потрясть его страной;
Хочу то ж сделать с ним, что сделал он со мной,
На благи будущи я иначе взираю.
Обеты и врага, и страхи презираю...
Я случая отмстить... пожрать его престол
Не упущу, страшась тобой сулимых зол.
Хочу... коль дщерь? будь враг с моими ты врагами!
Хочу... и ты сейчас... клянися мне богами,
Что мой тиран твоей не будет знать любви!..
Клянися!.. или с моим проклятием живи?..

А з и р а

О, ужас!.. кая мысль?.. какое повеленье!
Родитель!.. Светослав!.. глас сердца!.. преступленье.
Чего ты требуешь?..

Г и р к а н

Слабейшая раба!

Срами себя!.. вздыхай!.. рабыни то судьба;
Но мной проклятие...

А з и р а

Постой!.. исполню волю!..

Клянусь... богами... что...

(упав на колени)

¹⁹ В рукописи: «преддверии». Вероятно, ошибка переписчика.

Смягчи хоть мало долю!
 Отсрочь хоть день!.. хоть час!.. не принуждай теперь!
 Не привлекай, увя! ко преступленью дщерь!..
 Те клятвы... ах! страшусь!.. Се смерть, не повеленье!
 Нет: больше смерти то...

Г и р к а н

Умри же в преступленье!
 Когда ты о враге решилась век стенать,
 Отец тебя навек...

А з и р а

(востав)

Клянусь!.. не будет знать!..

(упав без чувств)

Что изрекла!..

Г и р к а н

Теперь доволен!.. успокоен!..
 Иду... прости... крепись!.. путь к мщению мне устроен.

(уходит)

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ

А з и р а

(одна, приходя в чувство)

Родитель!.. мой тиран!.. Злодейка!.. пропасть зрю!
 Отверста!.. и ее уж ввек не затворю!
 Долг крови!.. долг любви!.. там клятва... там другая.
 К чему ни устранюсь... но их пренебрегая,
 Во всем найду напасть... во всем найду мой Ад!..
 И сердцу две любви преобратились в яд!..
 И сердце должно быть век гробом нежной страсти.
 Все отнято!.. лишь вздох в моей остался власти,
 Лишь стон! рыдание!.. злосчастная любовь!
 Почто взжигала²⁰ ты Азире бедной кровь,
 Коль зреть в тебе должна едино тщетно тленье!..
 Коль счастье твое Азире преступленье!..
 Так, вечно я тебя пред тем не обнажу,
 Кем боле света я и жизни дорожу!..
 Так, вечно Светослав... не внидет в страстну душу?
 Мне быть бесчувственной!.. нет... нет... все клятвы рушу!..

²⁰ В рукописи: «вжигала».

Приди, возлюбленный!.. узнай из уст монах...
Клятвопреступница!.. зри ад у ног своих!..
Что слышу!.. месть богов!.. перун!.. перун уж блещет!
Трясется храмина!.. где я!.. мой дух трепещет!..
Ужасная мечта!.. предвестница тех бед,
К которым мне любовь уже открыла след!
Страшись, несчастная!.. беги путей любви!..
Беги!.. где скроюсь!.. мой враг в груди и крови!
Внутри души моей!.. везде любовь со мной!
Где скроюсь от себя, дыша моей виной!..
О боги!.. от меня вы взоры отвратили!..
Мучительству меня вы в жертву уступили!..
Одна!.. без помощи!..

(узя Ору)

...спаси меня хоть ты!..

ЯВЛЕНИЕ ТРЕТИЕ

А з и р а и О р а

О р а

Ах, бедства мы теперь достигли высоты!

А з и р а

Что!.. что еще для зол к возможности явилось?..

О р а

Гирканов заговор...

А з и р а

Открылся?..

О р а

Все открылось!..

А з и р а

О небо!.. мой отец!.. что станет с тобой?..
Вот легкость гордостью бороться нам с судьбой!..
Но как?.. кто изменил?.. кто чести рушил права?

О р а

В плен взятый печенег... но вижу Светослава...

А з и р а

Где скроюсь от стыда!..

Те же, Светослав и воины

Светослав

(Азире)

Открылось наконец,
Что мне везде... во всем враг первый твой отец,
И что Азира с ним к бедам моим согласна!..

А з и р а

Достойна сих укор, хоть делу не причастна.
Отмщай мне, государь!.. карай!.. виновна я;
Но чем?.. то ведаст одна душа моя!
Одно лишь сердце то... сей вин моих свидетель!..
Карай!.. но хоть почти в Азире добродетель!

Светослав

Преступок твой, княжна! мной прежде объяснен;
Мне враг Гиркан... ты дочь?.. преступок извинен;
И не к Азире гнев... могу ль! нет, то не можно.
Не ты...

(увидя введенного Гиркана)

но вот мой враг и был, и есть не ложно.

ЯВЛЕНИЕ ПЯТОЕ

Те ж, Гиркан *(в оковах)*, Злодар и за ним стража

Светослав

Гонитель стран моих! неблагоприятный князь!
За снисхождение, за дружелюбну связь
Такой ли от тебя надеялся заплаты?
Престол твой?.. но не ты ль вина его утраты,
Не ты ль изменою, к которой ты прибег,
Соделал... но вешай!.. в плен взятый печенег
Признался, что твой раб привлек их рать в Россию,
Что ты участник их... что грел в груди я змию!..
Вешай! не страшный мне, но горделивый враг!
Винись...

Г и р к а н

Виниться мне?.. злодей!.. мной презрен страх!
Но коль во всем успех должны иметь тираны,
Так знай!.. открылось все... и подлы уж обманы...
Хотел тирану мстить... хотел... хошу?.. но месть
Коль рок препятствует мне в действо произвести,
Коль первою из всех моей страны злодею

За бедства отплатить я силы не имею,
Коль ты счастливее... так жребий мне мой гроб!..
Тиранствуй!.. совершай предел лютейших злоб!
Ужасней смерти мне душевно униженье!
А рабство, страшно мне едино воображенье!²¹
Без трона... и врага не могли низложить,
Без трона... и Гиркан не должен в свете жить.

Светослав

Когда бы не был ты неблагодарен, злобен,
Скорей бы возвратить свой трон ты был удобен!

Гиркан

Посулы вражески отрад не могут дать,
И горести моей бесчестно ожидать!
Ты князь во счастья, я так же князь в несчастье,
Так в гордости, как ты, имею я участие?
Алкаешь ты побед, и я побед алкал?
Ты славы ищешь, я славы же искал?..

Светослав

Монарху долг велит своей искати славы:
Ищу ее... но в чем?.. в спокойствии державы,
В благополучии... в защите от врагов

(указав на подданных)

Детей моих?.. О том прошу лишь я богов,
Чтоб я в величии, среди блестяща вска,
Не забывал в себе, в монархе, человека,
А в подданных моих подобных мне людей!
Чтоб свет не рек о мне: он царь, но он злодей.
Нет, нет, постыдны мне бесчеловечны правы!
В народном трепете не нахожу я славы,
И вечно Светослав, достигнув высоты,
Из честолюбия, из гордой сей мечты,
Чтоб богом в свете слыть жестокостью, обманом,
Не снидет к подлости слыть богом и тираном!
Мне счастье подданных... мне капля крови их
Дороже власти всей и всех побед моих!..
Суди! могу ли быть мучителем Гиркана?

Гиркан

Будь богом для рабов... Я зрю в тебе тирана,
И коему по смерти и был, и есть, злодей!..

Л. 30

²¹ В рукописи: «А рабство, страшно мне едино во ображенье!» Видимо, ошибка переписчика — лишний слог.

Светослав

Мне гнусно фурию зреть в образе людей!..²²

(Злодару)

Злодар!.. да твой чертог его темницей будет.

Гиркан

(в сторону)

Спокоен... и Гиркан отмщенья не забудет!

Светослав

Веди!..

Гиркан

Иду, презря и милости, и страх.

Светослав

Не оскорбит меня в бессилии мой враг!

Иди...

Азира

Родитель мой...

(Гиркана уводят)

ЯВЛЕНИЕ ШЕСТОЕ

Светослав и Азира

Азира

Коль страсть, тобой сулима,
Не истребилася! коль я тобой любима!..
Я, ставшая виной души твоей тревог,
Коль нежности твой гнев еще не превозмог?
Забыв мои вины, презря свои досады,
Не дай лишиться мне последняя отрады!
Не дай умереть мне от горести и слез!
Не дай, чтоб вечно луч надежды той исчез,
Который льстит еще несчастнейшей Азире!
Прости родителя!.. прибавь щедроту в мире!
Прибавь еще одну, и будет от тебя
Исполнен ими свет!.. яви еще себя!
Яви, что Светослав есть всех сердец владетель,
Что в образе его мы видим добродетель!

Л. 30 об.

²² В рукописи: «Мне гнусно фурию зреть во образе людей». Видимо, ошибка переписчика: стих испорчен лишним слогом.

(бросаясь на колени)

У ног твоих стою!..

Светослав

(подымая)

Что зрю!.. Азира!.. ты?..

Ах, что ты делаешь?.. толико красоты,
Толико прелестей?.. одной, одной довольно,
И все повергнется перед тобой неволью!
Азира... но о чем крушишься? что страшит?
Злодаров дом отца спокойства не лишит;
Он будет все иметь; он только там под стражей;
Брегу его покой, хоть сей покой и вражий!²³
Азире дорог он?.. Азира мне драга,
И я, как дружеску, храню судьбу врага...
Спокой драгой мне дух! хоть он ко мне упорен,
Но я пекусь об нем, ему мой дух покорен!
В его лишь нежности зрит счастье Светослав,
Но презрен я тобой, и лютый зрю устав!

Л. 31

А з и р а

(во все сие явление ежесекундно умножает свою тоску и отчаяние)

Любови, государь! ты смертных всех достоин...²⁴
А мне тебя любить...

(бросаясь в креслы)

мне к смерти путь устроен!..

Светослав

Что вижу в пуший гнев Азиру привожу!
Ей все противно то, что в страсти ни скажу!
Все множит грусть ее; все, все во мне сурово!
Почтение, любовь, мой образ... вздох и слово!
Что должен заключить?.. княжна!.. княжна!..

А з и р а

(с сильным движением, и паки преклоняет голову на креслы)

О рок!

Светослав

Твоей несклонностью он только стал жесток,
Промолвь!.. и будешь зреть, что боги милосерды...
Промолвь!..

²³ В рукописи: «вражей» для создания точной зрительной рифмы.

²⁴ В рукописи: «достоен» для создания точной зрительной рифмы.

А з и р а
(с тужи́м отчая́нием)
К чему?

С вет о с л а в
Ужель твои столь чувства тверды?
Иль сердце уж твоё... сей лучший дар небес
Кому-нибудь?

А з и р а
(с величайшею горестью)

Увы!.. умру ль от токов слез!..

С вет о с л а в
Сие отчаянье?.. Азира!.. Ах, Азира!..
Ты сделала, что мне послыла уж порфира;
Что к подданным моим я хладен становлюсь!..
Не узнаю себя!.. страшуся и дивлюсь!
Страшуся, чтоб не быть без пользы для России!..
Азира!.. упреди... толики бедства злые!..
Отдай отчеству!..

Л. 31 об.

ЯВЛЕНИЕ СЕДЬМОЕ

Т е ж е и З а в л о х
(с скоростью)

З а в л о х

Измена, государь!

Ждет воинство! иди; и на врагов ударь.
Злодар изменник твой; прельщен ты был обманом;
Казаре пленные и он ушел с Гирканом.

С вет о с л а в
Злодар!.. кто б думать мог? Но он мне часто льстил!
Древлянин он; не росс, монарха не любил?..
Он в милости моей обманом был участен,
Я царь, но человек?.. так быть могу пристрастен..
Злодар успел... лукав в успехах гнусный льстец!
Проникнуть трудно нам коварный нутрь сердец!
Наружность ослепит?.. усердность, уверенье?..
Но льстец, и изменив, все беден!.. он в презренье...
Забудем тварь сию!..

(Завлоху)

Приготовь мой путь!
Коль войску нужен я... несусь в защиту грудь.

(Завлох уходит)

ЯВЛЕНИЕ ВОСЬМОЕ

Светослав и Азира

Светослав

Прости, жестокая! когда ты столько злобна,
Когда тебя тронуть вся нежность не удобна,
Когда презрение... прости!.. предел нарек;
Узришь?..

(возвратясь)

Но помни то... что ты... прости навек!..
В последний раз прости... бесчувственна Азира!
Когда моя рука, Россия... зависть мира!
Трон Севера и с ним монарх венчаных глав

(бросаясь на колени)

У ног твоих теперь стоящий Светослав,
Все забывающий... и то... чем угрожает,
И сердца твоего... лишь сердца ожидает!..

Л. 32

Азира

(подымая его с толным отчаянием)

О государь, встань, пронзи мне лучше грудь
И жертву бедную навеки позабудь.

Светослав

(встав)

Мне позабыть тебя... мне грудь пронзить Азире,
Мне уничтожить все, все совершенствы в мире.
Ах, нет, скорей... но что! отнесть сие к чему <?>
Зрю горесть, токи слез?.. но что виной сему?
Молчанья своего нарушить ты не хочешь!
Ни на минуту мне ты муки не отсрочишь!
За всю любовь мою своим страданьем мстишь...
Мне смерти не дашь, а смерть одну сулишь!
Решись хоть мне сказать: «Тебя я ненавижу».
Скажи сие лишь ты!.. и жребий свой увижу...
Азирины уста мне смерть определяют;
Но то уж сказано!.. коль не уста велят,
Так взор, безмолвие!.. довольно вижу ясно.
Решение мое с твоей душой согласно!
Все кончено теперь... я зрю мою чреду...
Желаешь?.. и умру!.. велела?.. и иду

(хочет идти)

Азира

Постой!.. люблю тебя... люблю... и умираю!..

(упадает без чувств)

Светослав

Что слышу!.. я любим?.. Все бедства презираю!
Их нет!.. что от богов в их славу создано:
Блаженство, рай... все, все Азирой мне дано!..
Азира! ты без чувств! Завлох!.. весь мир!.. бегите!
О боги!.. лучшее ль создание погубите?..
Дражайшая княжна!.. иль с счастьем моим
Я должен умереть несчастьем твоим!..
Спокой!..

Л. 32 об.

Азира

Где я?.. мой князь!.. где клятвы?.. все пропало!
О боги! мстите мне... уж мщенье их ниспало!..
Отец в сражении!.. Россия враг его!..
Вот месть богов!.. вот мзда преступления твоего!

Светослав

Престань крушить себя мечтательной тревогой!
Иду; я пременю Гиркана жребий строгий:²⁵
Азирой я любим? Гиркан уж мне не враг.
Преодолей себя!.. гони мечтанье, страх,
Бреги драгую жизнь для жизни Светослава!
И помни, что его жизнь, радость, счастье, слава!²⁶
В благополучии твоим заключены!
Что мною все твои минуты сочтены,
И в каждой льщусь тебе я дать блаженство ново!

ЯВЛЕНИЕ ДЕСЯТОЕ

Те ж и Завлох (*с оружием Светослава*)

Завлох

Устроен путь царю, полки и все готово!

Азира

Коль истина, что жизнь моя тебе драга,
Спаси родителя!.. забудь ты в нем врага!

Светослав

Азире я сказал; а что сказал Азире,
То клятва есть богам, то вписано в эфире.
Спасу, княжна! спасу!.. мне в том помощник Бог.
Азира!.. твой приказ!.. твой взор!.. один твой вздох.
А за услугу мне любовь твоя награда!..

²⁵ В рукописи: «строгой» для создания точной зрительной рифмы.

²⁶ В рукописи: «счастье», что создает нарушение размера.

Завлох!.. дражайших дней будь твердая ограда!
Вверяю жизнь мою...

(целуя руку Азиры)

Прости... прости!..

(уходит)

А з и р а

Увы!..

О боги!.. будьте в щит сему герою вы!..

(Азира, поддерживаемая Орою, уходит)

КОНЕЦ ЧЕТВЕРТОГО ДЕЙСТВИЯ

л. 33

ДЕЙСТВИЕ ПЯТОЕ

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

А з и р а

(одна)

Чертог ужаснейший... чертог наидражайший!
В тебе ударил час и горький и сладчайший!
Здесь клятву изрекли продерзкие уста,
И здесь любовью то скрылось, как мечта!..
Но я ли страшные те клятвы совершила?
Исторгли!.. и себя невольно благ лишила!
О мой родитель!.. ты... ты был тому виной,
Что к вероломству путь отверзся предо мной!
А ты, возлюбленный! ты был тому содетель,
Что оскорбила я преступком добродетель!..
Но то исполнилось!.. свершен судьбы конец!
Вот преступление чувствительных сердец,
В которых вдохнута едина нежность твердо!..
Ужель то чтит виной и небо милосердо?..
О ты! чье бытие в премудрых действиях зрим,
Но о котором мы толь гордо говорим!
Чьи судим промыслы толико дерзновенно
И чьей щедротою стократ все то забвенно!
Кем все, что видим мы и взором, и умом,
Все дышит, все живет, и все в тебе одном!
Но назову тебя: бог сердца! благ содетель!
Без кого б была мученьем добродетель,
Жестокость правила, всегда лилась бы кровь!..

Л. 33 об.

О милый, милый бог! иль ты, сама любовь,
Владычица сердец, чувствительных отрада,
Будь сердцу моему в сии часы ограда!
Будь оправданьем мне, невинный пламень мой
Не дай преобразить в виновный пред тобой!
Ты в сердце зрел тогда, когда клялось тобою!
Клялося ли оно? владело ли собою?..
Нет, нет! невинного не осуждаешь ты,
И в бездне вздох его услышишь с высоты!..
Спаси любезного! спаси отца драгого!
Кроме любви, мне нет защитника другого!
Сбреги мне две души, без коих на земли
Не будет счастья мне, не будет николи.
Смягчи единую,²⁷ воззрев к ней милосердо!
Другую укрепи в ся щедротах твердо!..
Внемли рыданию!.. прими сердечный вздох!
Смири их!.. мир твой плод... согласия ты бог!

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ

Азира и Ора

Азира

Се Ора!.. ах! с какой... с какой приходишь вестью?..

Ора

Все дышит, ах! еще и злобою, и мезтью!
В угодность я тебе молве старалась внять,
Внимала... зрела все, что мог мой взор обнять.
Ужасно зрелище! тьма сил!.. тьма туч за градом!
Враги в сражении: всех кровь смешилась с ядом.
Не жизнь спасти, всяк смерть другому хочет дать:
Страх смерти собственной не может обуздать
Ни рук убийственных, ни смертоносна жара;
Все тигры, все в крови... удар сильней удара!
Строй коний, строй голов!.. стрел туча, грады жертв!..
Несется... поразил!.. и сам повергся мертв;
И сам в крови своей меж жертв, как жертва, тонет;
Но утопая в ней... о мщении лишь стонет!
Крик, вопль, стонание... вот что внимает слух!
А здесь, княжна!.. о, сколь велик у россов дух!
А здесь?.. оставшая за слабостию старость,
Покрыты сединой, зря с стен воинску ярость,
Зря смерть граждан своих, дают обет богам,
Клянутся, что отмстят, коль в град войдут, врагам;
Погасший жар в груди всей силой раздувают;
Рекут: «Дворяне мы... а россов убивают.
Хоть старость держит нас, как жен, в градских стенах,

Л. 34

²⁷ В рукописи: «единою». Вероятно, ошибка переписчика.

Но можем... или мы младенцы в пеленах;
Пойдем, друзья! да нам одры не будут гробы,
Умрем дворянами... явимся в поле злобы;
Хоть вкупе все одну мы жертву принесем
Отечеству, царю, удара рвением всем;
Хоть каплю крови мы прольем в защиту чести
Или... хотя падем с одним желаньем мести».
Вещают?... и сердца к мечам уже идут;
Но сделав шаг... без сил... от горести падут.
Вот все, что видела...

А з и р а

Так нет еще отрады?
Надежда тщетно льстит... и вздохи без награды!
Бесплодно от себя гоню мою напасть!
Ах, Ора!.. часть моя... ужаснейшая часть!
Две жизни дороги; две жизни мне любезны;
И пред обеими стоят отверсты бездны!
Обсих люта смерть готова поглотить!
Обсих может в прах... в ничто преобразить.
Утратится ль одна, утратится ль другая,
Все бедство!.. все судьбой мне казнь дается злая.
Нет: кровь любовью не боги мне зажгли,
Злы фурии!.. и гнев...

(увидя входящих)

Завлох, Отар, уж ли?..

Л. 34 об.

ЯВЛЕНИЕ ТРЕТИЕ

Те ж, Завлох, Отар

Завлох

Сей пленник есть твой раб: угодно Светославу,
Чтоб он подвержен был Азирину уставу.
Что повелишь?..

А з и р а

Пусть он останется при мне.

(Отару)

Вещай!.. Родитель мой?..

О т а р

Отправленный к княжне,
Став паки пленником противной нам судьбою,
Оставил князя я среди кровава бою;
Когда б не сей герой, давно б пустился в бег
От страшных россиян строптивый печенег.

Но князь... ужасны всем дела его геройски,
Ужасны! но пред ним непобедимы войски;
Бессмертны ратники; а с ними Светослав,
Чьей поражать руке не доставало б глав,
Когда бы он хотел производить убийства;
Но истину реку; он чужд от кровопийства:
Приметно, что брежет и россос, и врагов.

А з и р а

Дражайший князь!.. будь тверд!..

О т а р

С ним сила вся богов.

Л. 35 Нам льстил уже успех, но все мгновенно пало;
Предстал российский князь, и все вострепетало,
Смешалось воинство, исчезнул зверский жар...
Ах! с печенегом ли встречать его удар!
Разит! и в тот же миг полки объемлет взором;
Быстрее молнии везде герой с отпором;
Где нужда? там приказ; где крайность? там рука.
Стремнины, доли, рвы, и блато, и река,
Ничто не делает препоны Светославу;
Повсюду и во всем приобретает славу;
В искусстве... в храбрости, в щедроте... все герой!..
К чему ни обратись, во всем порядок, строй,
То удивление, то благодарность клонит;²⁸
Но словом: он пожрет; иль всех сердца он тронет.

А з и р а

Не сомневаюсь, чтоб он не победил:
Но мой отец?.. его к союзу б убедил!
Его подвигнул бы щедротою к приязни
И тем Азирин дух избавил от боязни!
Их миром лишь душа в Азире оживет;
Но злоба медлит в том... и смерть меня зовет!

З а в л о х

Не будь в отчаяньи! умножь лучи надежды!
На все деяния богов открыты вжды;
Благотворение всегда готово их;
Они с тобой, и жди лишь благ себе одних!
Что князь сказал тебе, исполнено то будет;
Он слова своего нигде не позабудет;
В сраженьи против стрел, хоть смерть грозит в мечях;
Но счастье княжны одно в его очах.

²⁸ В рукописи: «клонет» для создания точной зрительной рифмы.

А з и р а

Я верю: князь таков... но все ли Светославы?
Все ль ищут воины великодушьем славы?
Все ль помнят обо мне?... увь!.. один удар...
И преступленьем стал Азирин страстный жар!
Обет геройский тверд; но кто предвидеть может,
Что небо смертному в черту его положит?
Мы зрим брега, но ввск не дойдем до брегов,
Коль сей уж нам предел положен от богов.
Л. 35 об. Минута, миг един, богов едина воля,
И доля сладостна горчайша стала доля!
Таков есть жребий всех... а мой из всех лютей,
Я к тени счастья не нахожу путей!
Отец с любовником враги среди напасти?
Меж копий!..²⁹ меж смертей!.. что злее есть сей части?
Чей трепет может быть подобен моему?
Нет: рок мой в зле теперь не равен ничему!

(услыша голос Гиркана)

Но что я слышу?... се!..

ЯВЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Прежние и Гиркан *(растрепан, обезоружен и окровавлен,
с числом российских воинов)*

Г и р к а н

Где дочь?

А з и р а

Родитель!.. боги!

Г и р к а н

Азира! к счастью мне пресекались все дороги!
Последняя дана врагом утеха мне,
Чтоб жизнь пред дочерью окончить в сей стране...
Достиг свободно я тиранского чертога...
Вступил!.. зрит дочь отец!.. и в ад отца дорога...
За местью месть грядет!.. жизнь скоро пресекут!..
На казнь бесчестную Гиркана повлекут!..
Меч отнят!.. и лишен отряд самоубийства!
И должен жизнь иметь в усладу кровопийства!
Азира!.. весть тебе я страшную принес!..
Я знаю страсть твою... весь знаю гнев небес!..
Но ежели отца бесчестье, посрамленье
Способно произвесть в крови твоей волненье!..

²⁹ В рукописи: «меж копей». Изменено во избежание двусмысленности.

Когда природы глас в тебе не заглушен?..
 Когда я дочери в Азире не лишен?..
 То наказание, соделанное мною,
 Не будет почтено Гиркановой виною!..
 Азира не сочтет убийцею того,
 Кто, мстя за честь, пронзил... злодея своего!..

А з и р а

Что слышу!.. кто?.. страшусь!.. кто жертвой стал отмщенья?..

Г и р к а н

Кто нас всего лишил, всего без возвращенья!..
 Тиран... иль твой герой?..

А з и р а

(упав без чувств в руки Оры)

О небо!

З а в л о х

(с трепетом)

Наш отец!..

Злодей!.. мучительный уж близок твой конец!
 Азира!.. вонны!

Г и р к а н

Я муки не страшуся.

Гнусна мне жизнь моя... с ней гнусности лишуся.

(входят воины, но Возвед их удерживает)

Я В Л Е Н И Е П Я Т О Е

Т е ж и В о з в е д

В о з в е д

Спокойтесь!..

З а в л о х

Как!.. лилась монарха своего?..

В о з в е д

Он жив, увенчан...

А з и р а

Жив!..

Гиркан

Верх бедства моего!

Возвед

Покорен печенег; Злодар, лишась отрады,
Пронзил себя и дух во Ад понес с досады.

Завлох

Суд праведен богов! сердец услышан стон.

Возвед

Зри победителя, царя, отца... се он!

Л. 36 об.

ЯВЛЕНИЕ ПОСЛЕДНЕЕ

Гиркан, Азира, Завлох, Возвед, Отар, Ора, Козаре
и Светослав со множеством воинов, и вдали народ

*В сем явлении весь театр должен быть освещен, дабы вся площадь зрителям
была видна, на которой помещены войско и народ и где в конце представляется
крепость*

Гиркан

Се мой злодей!.. он жив... и я умру без мщенья!

Азира

О счастье! о напасть!.. вид слез и восхищенья!

*(Светослав входит вооруженный, имея перевязанную рану, бледное
лице, одной рукой опирается на копие и другой опирается на воина)*

Светослав

Азиру вижу я!.. и всем бедам конец!..

Азира

О боги!.. Светослав!.. несчастнейший отец!

Гиркан

Несчастен, коль судьба тирана увенчала!

Светослав

Желанью твоему судьба не отвечала...
Ты, давши рану мне, в злодействе несчастлив!
Ты видишь кровь мою, но я останусь жив.

Гиркан

Коль так?.. терзай меня!.. рви члены, мной владея!

Светослав

Я жив, но не на то, чтоб брать пример с злодея.
Владыка россов я, могу ли злобу знать?
Могу ль в бедах врага определить стенать?
И с множества побед, с моей гремящей славы
По торжестве моем снимать плоды кровавы?...
Гордиться местию! тиранствовать уметь!..
Нет, нет: вселенная не будет вечно зреть
На троне Рюрика царей, любящих мшенье;
Владык российских мсть: победа и прощенье.
Гиркан! свободен ты.

Л. 37

Гиркан

Злодей! иль мнил, что я,
Страшась умерети, ждал пощады твоея?
Вторичное сие моей прощенье злобе
Вторичная мне смерть!.. ты жив?.. мой жребий в гробе.
Лишенный трона, я к стыду тобой прощен...
Дай смерть!..

Светослав

Смирись!.. и трон Гиркану возвращен.

Гиркан

Что слышу я?..

Светослав

Владей Казарскою страну:
Будь другом мне!.. и в том пример дается мною;
Ты меч свой изострил на русского царя...
Дать смерть ему хотел?.. он, мщение презря,
Злодею своему корону возвращает,
Не казнию ему, щедротой отомщает

Азира

Великодушный князь!

Гиркан

(по некотором молчании)

Щедрота высших сил!..

Но человек ли то, что слышу я!.. гласил!..
Не божество ли зрю я в виде Светослава!..
Как?.. мне возвращена тобой моя держава!..
Убийце твоему!.. Убийце тьмы щедрот!
О боги! сей лишь час зрю вышних плод доброт!
Достойнейший монарх монархом быть вселенной!
Зри!.. твой злодей, тобой, как богом, удивленный,
Стыдись своих злодейств, падет к ногам твоим...

Л. 37 об.

Светослав
(подымает его)

Что делаешь!..

Гиркан

Иду вслед чувствам моим,
Вслед удивления, владеюша Гирканом!
Не милости прошу? я пал не пред тираном...
Пред образом доброт!.. се зришь ты их плоды.
Дивиться! чтить тебя!.. вот все за щедрость мзды!

Светослав

Мзда дружба мне твоя и дщерь твоя прекрасна.

Гиркан

Азира и душа моя тебе подвластна.
Ты, с дщерью³⁰ моей себя соедини,
Сим счастлием себе сам платишь за меня?

Светослав

Нет, нет; свидетельство, что сердце мне Азиры
Дороже всех побед и княжеской порфиры,
С престолом я твоим даю тебе другой:
Владей касогами!..

Гиркан

Смятенный разум мой
Для благодарности не обретает слова...
И тем лишь часть моя среди отрад сурова!
От щедрости твоей не нахожу себя!..
Но дай мне знать, герой! кто научил тебя?
Платить врагу... тому, кто зол твоих содетель
Великодушием?

Светослав

Любовь и добродетель.

КОНЕЦ ТРАГЕДИИ

³⁰ В рукописи нарушен размер. Видимо, ошибка писца: «с дщерью».